

МОСКОВСКІЯ

# ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,  
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,  
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода  
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.  
ОТДѢЛЬНЫЕ ЖЖ по 10 копѣекъ.

№ 49.  
4-го ДЕКАБРЯ  
1883 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Донская улица, домъ Ризисложен  
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича  
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто  
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 4 декабря. Письма изъ провинціи. Письмо 4-е. Бесѣда съ старообрядцами въ семинарской церкви, 20 ноября. Московская хроника. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Современное положеніе инородческаго населенія Сибири. Бѣдствія Вогуловъ. Религіозный бытъ Чувашъ. Иностранное обозрѣніе. Забѣты и сообщенія о печати. Извѣстія и замѣтки. Поездка въ гор. Маріуполь къ переселенцамъ древняго христіанскаго Крыма. Празднованіе юбилея педагогической дѣятельности законоучителя гимназіи. Воскресенныя собесѣдованія въ приходскихъ церквахъ. Бесѣда съ старообрядцами въ семинарской церкви.

## МОСКВА, 4-го ДЕКАБРЯ.

Завтра, 5 го декабря, исполнится 300 лѣтъ со дня смерти, въ галицкомъ городѣ Львовѣ, перваго русскаго книгопечатника, діакона Николо-гостунской церкви въ Москвѣ, Ивана Ѳеодоровича.

Печатное дѣло на Руси, достигшее теперь такого развитія и въ значительной своей части отшатнувшееся отъ русскаго народнаго духа, имѣло въ лицѣ перваго своего дѣятеля, начало чисто русское, народное. Стремленія его были направлены къ тому, чтобы очистить Слово Божіе, до тѣхъ поръ расхолодившееся по Руси въ спискахъ нерѣдко искаженныхъ, отъ ошибокъ переписчиковъ, и способствовать болѣе широкому распространенію правильнаго текста.

Вѣковая забота духовенства, этого наиболѣе просвѣщеннаго слоя народа, о народномъ просвѣщеніи свѣтомъ Слова Божія, сказала съ поразительною страстностью и силой въ первомъ русскомъ типографѣ и нравственный образъ этого лица, выдвинутаго исторіею изъ среды другихъ неизвѣстныхъ духовныхъ дѣла телей, оставляетъ по себѣ не менѣе свѣтлое воспоминаніе, чѣмъ его заслуги. Самоотверженная преданность своему дѣлу, энергія и неутомимость въ его исполненіи, не ослабѣвавшая, не смотря на всѣ невзгоды, и неуклонная вѣрность православно-русскимъ началамъ— вотъ черты, отличавшія Ивана Ѳеодоровича.

Рано овдовѣвъ и оставшись съ маленькимъ своимъ сыномъ Иваномъ, діаконъ Николо-Гостунской церкви рѣшилъ посвятить себя печатному дѣлу. Царь Иванъ Васильевичъ давно заботился о водвореніи у себя книгопечатанія, но безуспѣшно. Иванъ Ѳеодоровичъ вполне соотвѣтствовалъ его желаніямъ. Царь приказалъ построить домъ для типографіи и дѣятельность русскаго первопечатника началась. Ближайшимъ его помощникомъ былъ Петръ Тимофеевичъ Мстиславецъ. Въ 1564 году

вышла первая печатная книга „Апостоль“, за Апостоломъ послѣдовалъ „Часовникъ“. Между тѣмъ дѣятельность его, вниманіе къ нему царя, возбудили противъ него озлобленіе, интриги, зависть. Противъ него возстали переписчики книгъ, которые видѣли въ его занятіи подрывъ своему, на него возведено было обвиненіе въ ереси, типографскій домъ со всѣми принадлежностями сгорѣлъ отъ поджога. Ѳеодорову съ Мстиславецемъ пришлось бѣжать. Онъ нашелъ пріютъ въ Литвѣ у русскаго вельможи Григорія Александровича Ходкевича. Ходкевичъ устроилъ въ своемъ имѣніи Заблудовѣ типографію и въ 1569 г. здѣсь отпечатано Ѳеодоровымъ „Учительное Евангеліе“, а въ 1570 г. „Псалтирь“. Вслѣдъ затѣмъ однако старый и больной гетманъ закрылъ типографію и скоро умеръ. Мстиславецъ удалился въ Вильну, а Ѳеодоровъ остался въ подаренномъ ему гетманомъ помѣстьѣ. Но онъ не могъ отказаться отъ своего дѣла и вскорѣ рѣшилъ оставить свое помѣстье и отправился во Львовъ, главный городъ Галиціи. Иванъ Ѳеодоровичъ принятъ былъ холодно. Напрасно умолялъ онъ знатныхъ и богатыхъ людей помочь его дѣлу. Помощь хотя и скудную нашелъ онъ у бѣднаго духовенства. На добытыя средства ему удалось завести типографію и въ 1584 г. былъ отпечатанъ „Апостоль“. Нужда впрочемъ скоро заставила его заложить одному еврею все свое типографское имущество. Въ это время приглашаетъ его къ себѣ знаменитый князь Константинъ Острожскій, открывшій у себя типографію и Иванъ Ѳеодоровъ переселяется въ Острогъ. Здѣсь печатаетъ онъ Псалтирь съ Новымъ Заветомъ, а черезъ годъ, въ 1581 г., извѣстную Острожскую Библию. Вскорѣ послѣ того Иванъ Ѳеодоровичъ опять переселился во Львовъ. Недостатокъ средствъ не дозволилъ ему заняться вновь печатаніемъ и 5-го декабря 1583 года онъ скончался въ городскомъ предмѣстьѣ въ край-

ней нуждѣ. Онъ былъ погребенъ близъ Онуфріевской братской церкви. Надгробный камень, на которомъ были начертаны его заслуги, нѣсколько лѣтъ тому назадъ униатское начальство Онуфріевской церкви (Базиліанскаго монастыря) приказало выбросить, разбить и употребить на ограду!!

Типографское имущество Ѳедорова, по настоянію епископа Гедеопа Балабана, было выкуплено у еврея и послужило для основанія при Успенской Ставропигійской церкви братской типографіи, которая за все долгое свое существованіе до настоящаго времени служила оплотомъ и центромъ русскаго дѣла.

Замѣчательна судьба этого русскаго первопечатника, заставившая его обойти всѣ центры тогдашней русской жизни и послужить объединенію Русскаго народа при посредствѣ церковно-славянскаго языка, связавшая Москву и Львовъ именемъ человека, такъ много потрудившагося для православно-русскаго просвѣщенія.

Труды Ивана Ѳедоровича не пропали даромъ. Не только Москва, но и Львовъ готовится почтить его память. Галицкимъ ученымъ Петрушевичемъ ко дню 5-го декабря издана и книга объ Иванѣ Ѳедоровичѣ: „О началѣ искусства книгопечатанія на Руси вообще и во Львовѣ въ особенности“.

Первый русскій печатникъ оставилъ великіе завѣты: труда безкорыстнаго и велицемѣрнаго, православно-русскаго духа, пожертвованія всѣмъ своему дѣлу. Дай Богъ, чтобы день его трехсотлѣтія послужилъ началомъ поворота къ этому направленію для всѣхъ отъ него отклонившихся.

Одно дѣйствіе суда за другимъ все болѣе и болѣе убѣждаетъ русское общество, что существующій для него судъ далекъ отъ совершенства. Главнаго и перваго качества суда—правды нѣтъ въ немъ. Лучшее и первое мѣрило истины правосудія—нравственное чувство человека, законъ не писанный, хранимый сердцемъ со дня рожденія часто и очень часто не на его сторонѣ. Судъ говоритъ одно, чувство справедливости говоритъ другое—и изъ этого разногласія человекъ самый пристрастный не можетъ не вывести законнаго и прямаго слѣдствія о ненормальномъ положеніи русскаго суда. Человекъ самый пристрастный долженъ будетъ признаться, если не другимъ, то самому себѣ, что до того возжелѣннаго часа, пока не будетъ изменено къ лучшему наше судопроизводство, никто, ни онъ самъ и никто другой—не защищены отъ какой либо прискорбной неожиданности, имѣющей полную возможность внезапно налетѣть на него и оскорбить и обезславить его на глазахъ у всѣхъ... Произволь, насиліе—скажетъ нравственное чувство; но кто послушаетъ его, ужъ конечно не торжествующее кривосудіе и не самодовольные адепты его, красующіеся подобно древнимъ фарисеямъ на своихъ „моисеевыхъ сѣдалищахъ“... Но откуда же право насилія надъ человѣческой личностью у того, кому дано право преслѣдовать насиліе во всѣхъ его видахъ? За что бѣдный сынъ Россіи, покорный церкви и Государю, обязанъ дрожать передъ какамъ нибудь слѣдователемъ или прокуроромъ? За какія вины свои-ли, отцовъ-ли или внуковъ своихъ лишень онъ, не смотря на его услуги отечеству простаго

права на скромный покой, на уваженіе и любовь дѣтей и знакомыхъ, на ненарушимый миръ души? Случаевъ такихъ, скажутъ, не много. Да, славу Богу, еще не такъ часто бывають они, чтобы стать явленіями заурядными, чтобы не являться во всемъ своемъ безобразіи; но тѣмъ не менѣе они бывають, они *могутъ* бывать и эта то возможность, это право ихъ на появленіе—вотъ что ужасно... Узаконенная и торжествующая неправда—вотъ что смущаетъ каждаго, умѣющаго прислушиваться къ голосу совѣсти... Сегодня оправданъ виновный и слышишь ликующіе крики преступленія или какой либо тенденціи, завтра обвиненъ и преданъ наказанію—опять ликующій вопль; тамъ гласно невинный получаетъ деньги адвокатъ за обфлѣніе всѣмъ извѣстнаго плута, тамъ правосудіе не стыдится направить дѣло въ пользу какому либо новомодному идолу. Какое нравственное зрѣлище для русскаго общества, какая полезная школа для личнаго и гражданскаго самосовершенствованія! Но что всего хуже это то, что въ суды провикла политика, что вмѣсто прежняго пристрастія ради корысти, родства, дружбы, которое впрочемъ иногда и теперь бываетъ, завелось въ новыхъ судахъ и новаго рода пристрастіе—пристрастіе къ тенденціи, къ модѣ, къ современности. Еще у всѣхъ на памяти, какъ нянчились съ политическими преступниками, не знали чѣмъ бы оправдать себя въ ихъ глазахъ въ томъ, что принуждены судить ихъ, а не слагать имъ хвалебныя оды... Не скоро, надѣмся, будетъ забыто и возмутительное отношеніе къ вѣрному служителю Христа, еще почти на дняхъ только происходившее въ Кіевскомъ судебномъ округѣ. (Смотри отдѣлъ „Замѣтки и сообщенія о печати“). Передъ судомъ явились съ одной стороны престарѣлый священникъ о. Шеломовъ, почти четверть вѣка пользовавшійся уваженіемъ и любовью своего прихода, почти четверть вѣка владѣвшій совѣстью и помыслами своихъ духовныхъ дѣтей, а съ другой женщина нѣсколько сомнительной нравственности... И что же. Чьему голосу внималъ судъ?—голосу не нравственной женщины, а уважаемаго и престарѣлаго священника, мучилъ и томилъ, какъ послѣдняго негодяя, при первомъ взглядѣ на котораго пропадаетъ всякое довѣріе къ нему. Его заявленія, поданнаго имъ на оскорбившую его женщину не приняли, за заявленіе этой послѣдней ухватились съ радостью и поволокли священника по долгой волокитѣ, съ влорадствомъ перебрасывая его изъ тюрьмы въ тюрьму, не слушая просьбы прихода отдать имъ ихъ пастыря на поруки, препятствуя дочери его видѣться съ отцемъ, встрѣчая дочь его циническими насмѣшками... Вообразимъ-ли себѣ душевное состояніе несчастнаго пастыря, униженнаго, оскорбленнаго въ самомъ дорогомъ приобрѣтеніи своей жизни, чистой незапятнанной славы, въ самомъ глубокомъ чувствѣ къ дочери, отстраняемой безсердечными притѣснителями; что долженъ былъ онъ переживать, заключенный вмѣстѣ съ преступниками, людьми давно потерявшими и стыдъ и совѣсть, какія терзанія отъ сознанія незаслуженности всѣхъ обидъ, наносимыхъ ему!... Достаточно указать на положеніе его во время разбирательства дѣла: „лице его имѣло болѣзненно-мертвый видъ и вся фигура представляла измож-

деннаго и убитаго горемъ человѣка. Онъ нѣсколько разъ лишился чувствъ и конвойные окатывали его холодною водою". Вотъ положеніе человѣка столько лѣтъ прослужившаго вѣрой и правдой передъ алтаремъ Господа, на закатѣ дней попавшаго въ грубыя руки „независимаго“, милостиваго, скорога, правдиваго суда! Слѣдствіе прямое и только одно возможное: можно весь вѣкъ свой прожить честно и этой чести своей, скопленной цѣною прожитой жизни лишиться въ одинъ день, въ одинъ часъ, если вздумается кому либо лишить ее человѣка... Пусть же собираетъ онъ честь, но вмѣстѣ съ нимъ заискиваетъ и расположеніе и у своихъ сосѣдей и своихъ слугъ и у всѣхъ, кто бы ни встрѣтился съ нимъ, но особенно надо стараться быть угоднымъ судьямъ, ибо судятъ они не по совѣсти, а по пристрастію. И бѣда ему, если онъ ходитъ не модными стезями, не кричитъ о прогрессѣ, не читаетъ либеральныхъ журналовъ, если уже самымъ саномъ своимъ, самою одеждою (рясою напиримѣрь) напоминая суду и его мелкимъ клеветамъ о неизмѣнности основъ и церкви и государства... Бѣда ему, пусть вѣчно дрожитъ за свою добрую славу, чтобы не пришелъ „соперникъ“ его и „не отдалъ бы его судѣ, а судья не отдалъ бы его слугѣ и не ввергли бы его въ темницу“ (МѠ. 5, 25).

## ПИСЬМА ИЗЪ ПРОВИНЦІИ.

## IV.

Жажда религіознаго просвѣщенія все растетъ и растетъ въ нашемъ народѣ. Желаніе открытъ завѣсь къ божественному свѣту становится все сильнѣе и сильнѣе. Особенно это духовное напряженіе и это исканіе истины ясно обозначается въ нашей провинціи. Начиная съ простаго народа и кончая нашей интеллигенціей, —вездѣ вашъ взоръ поражается сосредоточенностію мысли на религіозныхъ вопросахъ. Въ народѣ это исканіе духовнаго свѣта проявляется въ желаніи открытъ церковную школу и въ желаніи читать книги религіозно нравственнаго содержанія. Въ высшемъ обществѣ все чаще и чаще произносится имя Бога и Церкви. Теперь уже не услышите тѣхъ наивно-дѣтскихъ ораторовъ 60-хъ годовъ, которые отвергали и отрицали все сверхъестественное, высечувственное. Очевидно, мы мукаемъ, зрѣемъ и крѣпимъ духовно. Вотъ почему мы не можемъ понять и объяснить себѣ тѣхъ мрачно-пессимистическихъ воззрѣній на интеллектуальное состояніе нашего народа, которыми наполняются произведенія нѣкоторыхъ нашихъ беллетристовъ. Въ этомъ отношеніи на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить г. Глѣба Успенскаго. Прославленный народникъ въ послѣднихъ своихъ произведеніяхъ, подъ заглавіемъ «Изъ путевыхъ впечатлѣній» \*), рисуетъ духовное состояніе нашего народа такими мрачными красками, что невольно задашься вопросомъ, «откуда все сіе?» Народъ нашъ и не думаетъ ничего, и думать то онъ еще не можетъ, онъ ничего не понимаетъ и ничего не желаетъ: такъ дикъ, такъ невѣжественъ онъ! Выходить изъ этого живоотнообразнаго состоянія начинаютъ только сектанты разныхъ видовъ. Самымъ уже фактомъ уклоненія отъ традиціонныхъ вѣрованій они заявляютъ, что начинаютъ мыслить, сравнивать и сопоставлять, начинаютъ вдумываться въ свою духовную жизнь. Вотъ

какую тенденцію преподносятъ намъ знатоки народа! А тѣ, которые, стоя на истинномъ пути, исповѣдуя истинную вѣру и принадлежа къ истинной церкви, въ тоже время стремятся понять, уяснить и сдѣлать своимъ духовнымъ достояніемъ исповѣдуемое ими ученіе, —тѣ что же —ничего не мыслить и ничего не желаютъ?! Тенденція гг. Успенскихъ, какъ бы они ни старались ее провѣсти, не закроетъ отъ насъ тѣхъ громкихъ фактовъ въ жизни нашего православнаго народа, какія ясно свидѣтельствуютъ, что онъ зрѣетъ духовно и что это возмужаніе прежде всего обнаруживается въ исканіи религіознаго свѣта.

Но среди этого отраднаго явленія въ нашей духовной жизни, вниманію наблюдателя представляются и грустныя аномалии. — Многіе, ища свѣта, попадаютъ на ложный путь и уклоняются въ заблужденія. Простой народъ разѣдается разнаго рода сектами, въ высшемъ обществѣ появляются пропагандисты, слящисея насадить среди православныхъ христіанъ иноземную ересь. Я уже писалъ вамъ о той безцеремонности, съ которою провинціальныя «Пашковцы» разсѣиваютъ среди православнаго люда свои протестантскія заблужденія. А въ послѣднее время духовное спокойствіе истинно вѣрущихъ христіанъ было нарушено заявленіемъ о какихъ-то религіозныхъ тенденціяхъ графа Л. Толстаго. Какія религіозныя воззрѣнія графа? какъ называются его новыя сочиненія?—эти вопросы чаще и чаще приходится слышать. Особенную силу и распространеніе они получили съ того времени, какъ въ Крапивнѣ, въ одномъ изъ засѣданій Тульскаго окружнаго суда, графъ, отказавшись участвовать въ судѣ «по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ», напомнилъ обществу о существованіи какихъ-то своихъ «особыхъ» вѣрованій, несогласныхъ съ ученіемъ Православной церкви.

При этомъ невольно становится грустно за незрѣлость нашего общества. Оно подобно ребенку, который при полученіи какой бы то ни было новой игрушки, готовъ уничтожить, разбить старую драгоценную: — способно приложить этотъ дѣтскій пріемъ къ сферѣ высшихъ интересовъ жизни, къ области религіозныхъ убѣжденій. Оно и здѣсь жаждетъ новинки, интересуется ею и говорить о ней, если она появится, какъ о чемъ-то дѣйствительно новомъ, позабывая, что здѣсь, въ этой области ничто человѣческое не ново и не можетъ быть ново, здѣсь «нова» только «вѣчная» Божественная истина. Всѣ наши заботы и всѣ наши силы должны быть направлены къ усвоенію этой истины. А чаще общество и вѣрить то хочетъ по модному! Оно какъ будто не знаетъ, что «всякъ преступающій, и не пребывая въ ученіи Христовѣ, Бога не имать: пребывая же во ученіи Христовѣ, сей и Отца и Сына имать» (2 Іоан. 1, 9). Христіанство само въ себѣ не боится никакихъ новыхъ ученій, никакихъ нападокъ на себя. Апологетамъ христіанства хорошо извѣстно, что Евангеліе въ теченіи вѣковъ одержало побѣду надъ противниками болѣе страшными, чѣмъ короеи современныхъ лжеученій и что будущее міра принадлежитъ ему. И эти лжеученія не были бы страшны для защитниковъ истиннаго ученія, если бы они не порождали плачевныхъ слѣдствій въ нравственномъ строѣ общества. Значитъ, дѣло должно идти о сохраненіи въ себѣ божественнаго свѣта и направленіи своей жизни по пути истины и правды.

Понятно, что въ измѣчивыхъ вкусахъ нашего общества, въ погонѣ его за новинками виновата не мало печать. Она часто возбуждаетъ и подогрѣваетъ общественную любозна-

\*) Отеч. Зап. за послѣдніе мѣсяца текущаго года.

тельность къ такимъ предметамъ, о которыхъ, для пользы самого общества, лучше было бы молчать. Такъ случилось и съ заявленіемъ на судѣ графа Л. Толстаго. Сколько времени печать толкла этотъ фактъ и чего—чего не наговорила она по этому поводу. Въ корреспонденціяхъ, передававшихъ объ этомъ случаѣ, упоминалось, будто графъ Толстой, отказываясь отъ суда, ссылался на тексты Евангелія. Немедленно обнаружился охотникъ, поспѣшившій взять графа подъ свою защиту. А еще болѣе нашлось охотниковъ, которые, пользуясь случаемъ, защищая графа отъ чьихъ-то нападковъ и преслѣдованій, обрушились бранью на тѣхъ, которые думаютъ иначе, нежели графъ Толстой и они. Въ этомъ отношеніи на первомъ мѣстѣ нужно поставить Гр. Градовскаго. Градовскій, обыкновенно, не просто пишетъ,—излагаетъ дѣло, а онъ непремѣнно въ тоже время кого нибудь бранить. Такъ случилось и здѣсь. Желая доказать, что графъ Толстой не долженъ быть «причисленъ къ числу совратившихся», и случай съ нимъ не долженъ быть «приравненъ къ соблазну для вѣрующихъ или къ оказательству какой нибудь ереси» онъ наговорилъ по адресу охранителей существующаго порядка множество наивныхъ остротъ и дерзкихъ колкостей. И за что же? За то только, что, по его мнѣнію, охранители «могутъ» принять участіе въ какой-то «обличительной травлѣ» графа Толстаго за его лжеученіе. <sup>1)</sup> Вотъ какіе поводы, поводы, созданные только пылкимъ воображеніемъ гр. Градовскаго, могутъ вызвать цѣлую бурю «обличеній» и брани. Понятно, что и Градовскій можетъ кому нибудь вскружить голову, убѣдить, вызвать сочувствіе, и т. д. Такъ то пользуются общественнымъ вниманіемъ нѣкоторые органы нашей печати!

Что за произведенія, въ которыхъ содержатся «*ria desideria*» религиозныхъ воззрѣній графа Толстаго,—мы не знаемъ. Говорятъ, что по рукамъ въ русскомъ обществѣ давно уже ходятъ двѣ рукописи гр. Л. Н. Толстаго, въ которыхъ содержится исповѣданіе его вѣры. <sup>2)</sup> Молва прибавляетъ, что рукописи эти, по слабости и бездоказательности раскрываемыхъ въ нихъ мыслей, способны только компрометировать великаго художника. Если что въ нихъ напоминаетъ мало мальски того писателя Л. Н. Толстаго, которая мы знаемъ по его великимъ романамъ, такъ это, говорятъ, кое-гдѣ художественность рѣчи и живость изображенія. Вообще же въ невозможности появленія этихъ рукописей въ печати заключается большая польза для репутаціи художника... Говорятъ, что графъ Л. Н. Толстой лучше другихъ понимаетъ слабость своихъ новыхъ твореній; ибо добровольно отказался напечатать ихъ за границей, когда какой-то французскій издатель книгъ предложилъ ему свои услуги. Нѣкоторые органы печати пошли дальше въ раскрытіи и объясненіи происхожденія новыхъ твореній графа Толстаго. Они утвердительно говорятъ, что «случай съ графомъ Л. Н. Толстымъ явно доказываетъ ненормальность его внутренняго міра». <sup>3)</sup> Если это такъ, то очень вѣроятно извѣстіе, что Тургеневъ, предъ смертію, въ отвѣтъ на свое письмо къ Л. Н. Толстому, получилъ отъ знаменитаго автора «Войны и мира» такое письмо, такой отвѣтъ, который «глубоко огорчилъ и потрясъ умирающаго» <sup>4)</sup>.

Какія воззрѣнія раскрываются въ рукописяхъ графа Тол-

<sup>1)</sup> Судебная газета № 42-й.

<sup>2)</sup> Русск. Старина 1883 г. октябрь: „Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ въ его разказахъ“.

<sup>3)</sup> См. Судебную газету № 42, статью Градовскаго.

<sup>4)</sup> См. указанную статью Русской Старины.

стаго, — мы не можемъ сказать. Но если судить по предъидущимъ твореніямъ его, въ которыхъ иногда проскальзывали философскія и богословскія тенденціи, можно надѣяться, что графъ не говоритъ ничего интереснаго даже для простаго любопытства. Великій художникъ всегда былъ несильнымъ философомъ и богословомъ. О романѣ его «Война и Миръ» справедливо замѣтилъ когда то одинъ критикъ, что туманная философія и какой то безжизненный фатализмъ неприятно рябитъ на страницахъ великаго произведенія. Какъ ни интересна и ни заманчива по своей простотѣ и художественности брошюрка «Чѣмъ люди живы», но крайній коммунизмъ, въ ней проповѣдуемый, доходящій до полного отрицанія всякой заботы и мысли о своемъ «я», не можетъ быть оправданъ никакою подгасовкою и передержкою текстовъ Св. Писанія и не можетъ быть доказанъ никакими софизмами разума. Это не проповѣдь здраваго и справедливаго ученія, а эффектная мораль, проповѣдуемая для аффекта читателей. Покойный И. С. Тургеневъ лучше другихъ зналъ духовныя способности графа Л. Н. Толстаго, и потому, сожалься, что Толстой, въ своемъ творчествѣ, удаляется въ область, совершенно для него чуждую, умоляя его письмомъ продолжать прежнюю столь славную его литературную дѣятельность.

Не графъ Толстой и его религиозныя тенденціи интересуютъ меня въ данный моментъ. Всякій разъ, когда я слышу или читаю о какомъ нибудь религиозномъ лжеученіи, у меня inevitably является вопросъ, гдѣ причина этого явленія? Человѣчеству данъ источникъ чистѣйшей и живой воды, «изъ котораго всякій пьющій не будетъ жаждать во вѣкъ» (Іоан. 4, 14). Но въ то самое время, какъ одни подходятъ къ этому источнику, пьютъ изъ него и дѣйствительно удовлетворяютъ свою жажду, другіе подходятъ къ источнику и, не отвѣдавши воды, отворачиваются отъ него, идутъ и пьютъ мутную воду, которая, вмѣсто утоленія жажды, отравляетъ человѣка. Гдѣ причина этого убійственнаго явленія? Въ слабости и испорченности человѣческой природы, часто не умѣющей отличить добро отъ зла, истину отъ заблужденія, добродѣтель отъ порока? Да, это главная причина всѣхъ аномалій. Ну а тѣ, которые призваны стоять у источника, которымъ вѣренъ этотъ источникъ, совершенно чисты, неповинны въ томъ, что не всѣ пьютъ изъ него? Умѣютъ ли они призывать къ источнику?—хорошо ли они доказываютъ и объясняютъ чистоту и живость воды?—вотъ вопросы, которые занимаютъ меня въ данный разъ. Подробный отвѣтъ на нихъ мы дадимъ въ одномъ изъ слѣдующихъ нашихъ писемъ.

Влад. Сахаровъ.

БЕСѢДА СО СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ЦЕРКВИ, 20 НОЯБРЯ.

Предметомъ бесѣды съ старообрядцами 20 ноября было рѣшеніе слѣдующаго вопроса: «Соборъ 1667 г. опредѣлялъ ввести во всеобщее употребленіе исправленныя книги и обряды и противниковъ его опредѣленія подвергъ клятвѣ. Единовѣрцы не противясь опредѣленію собора о всеобщемъ употребленіи исправленныхъ книгъ и обрядовъ, съ разрѣшенія церкви употребляютъ такъ называемыя старыя книги и обряды. Суть ли они (единовѣрцы) противники собора 1667 г. и подлежатъ ли клятвѣ его?»

Бесѣду какъ и прошлый разъ велъ опять преподаватель Виоанской семинаріи Д. А. Некрасовъ.

Онъ началъ съ указанія того факта, что между старообрядцами давно явилась мысль о необходимости священства, и давно началось у нихъ исканіе благословеннаго священства, которое и привело наконецъ въ 1801 г. многихъ изъ нихъ въ соединенію съ православною церковью на условіяхъ единовѣрія. Движеніе это возникло у лучшихъ и болѣе искреннихъ старообрядцевъ естественно изъ сознанія того душегубительнаго состоянія, въ которое они поставили себя, отдѣлившись отъ православной церкви, и лишившись чрезъ то благословеннаго священноначалія, чрезъ посредство котораго только и могутъ сообщаться вѣрующимъ благодатныя силы и средства ко спасенію. Движеніе это, какъ первоначально явилось въ средѣ старообрядцевъ, такъ и далѣе развивалось совершенно свободно, безъ всякаго воздѣйствія, а тѣмъ болѣе давленія со стороны правительства гражданскаго и церковнаго. Въ подтвержденіе этого мнѣнія прочитано было предсмертное письмо старообрядческаго стародубскаго инока Никодима, стоявшаго во главѣ единовѣрческаго движенія для полученія благословеннаго священства, къ Гавріилу митрополиту Петербургскому, — письмо чрезвычайно искреннее и трогательное, въ которомъ умирающій инокъ, описывая въ яркихъ чертахъ то погубительное состояніе старообрядцевъ, въ которомъ они находятся внѣ общенія съ церковью, смиренно молить не отринуть ихъ просьбы о дарованіи имъ благословеннаго священства, чтобы они могли имѣть возможность спасенія. Охарактеризовавши единовѣріе, какъ совершенно свободное и непринужденное со стороны прежде заблуждавшихся старообрядцевъ единеніе съ православною церковью, лекторъ опредѣлилъ *единовѣріе* такъ: 1) по буквальному смыслу слова оно есть содержаніе и исповѣданіе одной и той же вѣры, которая предана отъ Апостоловъ и Вселенскихъ соборовъ и которую содержатъ всѣ восточныя церкви и русская; 2) частіе же — право предоставленное священноначаліемъ русской церкви нѣкоторымъ чадамъ ея, чрезъ благословенное священство совершать богослуженіе по старымъ книгамъ, изданнымъ при первыхъ 5-ти русскихъ патріархахъ. При согласіи и единствѣ догматовъ, нѣкоторая разница въ употребленіи обряда и при томъ допущенная съ разрѣшенія и согласія церковной власти, не разрушаетъ единства вѣры между православными и единовѣрцами и нисколько не препятствуетъ имъ сохранять между собою заповѣданное Апостоломъ *единеніе духа въ союзъ мира*.

Затѣмъ обращено было вниманіе на тѣ нареканія и возраженія, какія дѣлаютъ старообрядцы противъ единовѣрія. Они говорятъ: 1) двухъ церквей истинныхъ быть не можетъ; а греко-россійская церковь и единовѣрческая признаются за истинныя обѣ; 2) клятвы Московскаго собора 1667 г., положенныя на старыя обряды, положены и на единовѣрцевъ, которые держатся тѣхъ же осужденныхъ соборомъ обрядовъ. На это было разъяснено, что никто безъ предубѣжденія относящійся къ единовѣрью не сочтетъ его за особую, отдѣльную отъ греко-россійской церкви, такъ какъ между православными и единовѣрцами существуетъ полное внутреннее единеніе; тѣ и другіе вѣруютъ во едину святую, соборную и апостольскую церковь, содержатъ одни и тѣ же догматы и таинства, и наконецъ имѣютъ и видимое единство въ единствѣ священноначалія, потому что и единовѣрческіе священнослужители получаютъ свое рукоположеніе отъ тѣхъ же пастырей. Различіе здѣсь допущено и существуетъ только въ нѣкоторыхъ обрядахъ, но такое различіе всегда бывало между

различными помѣстными церквами и никогда не служило причиною церковнаго раздѣленія. Въ подтвержденіе своей мысли лекторъ сослался на то, что сказано было по этому вопросу на предшествующихъ собесѣдованіяхъ, и особенно на ближайшемъ прошломъ, и потомъ привелъ еще нѣкоторые факты и свидѣтельства изъ исторіи церкви, ясно показывающіе, что различіе въ обрядахъ не служило причиною церковнаго раздѣленія ни въ древней церкви, ни въ русской, — именно онъ сослался на свв. отцевъ Василя Великаго и Григорія Богослова, церковныхъ историковъ — Сократа и Созомена, которые свидѣлствуютъ съ одной стороны о томъ, что обряды и обычаи церковныя были различны въ разныхъ помѣстныхъ церквахъ, а съ другой говорятъ, что изъ за этого церкви между собою не раздѣлялись, и когда изъ за обрядовъ по временамъ возбуждались распри и несогласія между христіанами, то они укоряли послѣднихъ говоря, что стыдно, и безумно, держа согласно важнѣйшіе предметы и законы вѣры, заводить распрю изъ за не важныхъ обрядовъ. Такъ же смотрѣла на это дѣло и такъ поступала и русская церковь. Русской церкви напр. извѣстно было, что греки молятся троеперстно; объ этомъ сказано въ уважаемыхъ раскольниками сочиненіяхъ, — напр. въ книгѣ «Сокровище» (XVI в.) и въ «Поморскихъ отвѣтахъ» (отв. 42), а между тѣмъ въ книгѣ изданной при патріархѣ Іосифѣ говорится, что греки содержатъ вселенскую веру во всей ея чистотѣ. Точно также извѣстно, что православные Кіевской церкви, какъ видно изъ книгъ, напечатанныхъ въ Кіевѣ не содержали обрядовъ, употреблявшихся въ Москвѣ (напр. употребляли троеперстное сложеніе, имя Господа — писали и произносили — *Иисусъ, аллилуія* — произносили троекратно и проч.), и однако изъ за этого Московская церковь не отдѣлилась отъ Кіевской, и не осудила послѣднюю, тоже самое нужно сказать и объ единовѣрцахъ. Употребленіе ими нѣсколько отличныхъ отъ общеупотребительныхъ въ церкви Греко-россійской обрядовъ отнюдь не даетъ права выдѣлять ихъ въ особую церковь.

Что касается втораго возраженія старообрядцевъ противъ единовѣрія, то на бесѣдѣ было разъяснено, что клятва Московскаго собора 1667 г. положена была не на самыя обряды, а на непокоряющіяся церкви, которыя старыя обряды сдѣлали знаменемъ раздора и не покоренія церкви. Эта мысль совершенно ясна всякому, кто будетъ читать соборное дѣяніе безъ предубѣжденія и преднамѣреннаго желанія толковать его въ пользу старообрядцевъ. Лекторъ не счелъ нужнымъ долго останавливаться на разъясненіи этой мысли, сославшись на сказанное по этому вопросу на прежнихъ собесѣдованіяхъ, которыя недавно были посвящены специальному разсмотрѣнію вопроса о клятвахъ собора 1667 г., и ограничился приведеніемъ частныхъ примѣровъ изъ соборнаго дѣянія, наглядно показывающаго, какъ епископительно смотрѣлъ соборъ на разность собственно въ обрядахъ. Въ соборномъ дѣяніи обращено вниманіе между прочимъ на одинъ изъ пунктовъ раздѣленія между православными и старообрядцами, именно на разнотечніе молитвы Иисусовой въ словахъ: *Боже нашъ и Сыне Божій помилуй насъ*. Отцы собора рѣшили, что первымъ чтеніемъ лучше выражается вѣра во Иисуса Христа, какъ Бога, и потому оно и должно быть употребляемо въ церковномъ богослуженіи, но и о второмъ замѣтили, что и *та свободна*, какъ не содержащее въ себѣ никакой неправильной мысли. Изъ этого видно, что церковь произнесла отлученіе на первыхъ

расколоучителей не за различіе въ обрядахъ, а за ихъ прекословіе, непокорность истинной церкви, которую они называли прямо еретически мудрствующею. — Еще примѣръ въ подтвержденіе той же мысли. Соборъ одобрилъ книгу «Скрижалъ», изданную патриархомъ Никономъ, и положилъ *имѣть ее въ великой чести*. Въ Скрижалахъ же помѣщена еписистоія Паисія, патриарха Константинопольскаго, въ которой онъ по поводу обрядовыхъ споровъ, возникшихъ въ церкви русской, съ силою раскрываетъ между прочимъ ту мысль, что различіе въ обрядахъ и неважныхъ порядкахъ церковныхъ никакъ не должно производить раздѣленія въ церкви. Отсюда ясно, что отцы собора 1667 г. одобряя книгу, въ которой изложенъ такой взглядъ на обряды, и сами согласились съ нимъ и сами такъ смотрѣли на различіе въ нихъ. Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ ясно, что на соборѣ 1667 г. клятва положена не на обряды, а на протѣвщіяся церкви и не желающимъ подчиняться ей власти.

Изъ всего сказаннаго въ заключеніе сдѣланъ былъ тотъ общій выводъ, что православная церковь всегда считала и считаетъ единовѣрцевъ православными; это свидѣлствуется и тѣмъ между прочимъ, что архипастыри наши не встрѣчаютъ препятствія совершать богослуженіе въ единовѣрческихъ храмахъ. Клятвы на единовѣрцевъ никогда не было положено, такъ какъ они не протѣвятся церкви, а напротивъ покоряются ея повелѣніямъ и священноначалію, — слѣд. и освободить ихъ отъ клятвы не захѣмъ. И церковь, дозволяя единовѣрцамъ отправленіе богослуженія по старымъ книгамъ, не впадаетъ въ противорѣчіе съ собою, потому что она никогда не считала разницу въ обрядѣ ересью и достаточною причиною отдѣленія отъ церкви. Въ заключеніе, по обычаю, предложено было присутствующимъ сдѣлать замѣчанія, когда кто находитъ нужнымъ, — по поводу сказаннаго. Сначала желающихъ возражать не нашлось, но потомъ, когда присутствующимъ предложено было посмотреть одну древнюю книгу, именно «Прологъ», на первомъ листѣ которой находится изображеніе преподобнаго Симеона Столпника съ перестолженіемъ православнымъ, — одинъ изъ слушателей попросилъ позволенія сдѣлать нѣсколько замѣчаній. Ему конечно дозволили. Онъ предупредилъ, что онъ сынъ православной церкви и желаетъ высказать свои замѣчанія по поводу сказаннаго для разъясненія нѣкоторыхъ пунктовъ рѣчи, показавшихся ему не ясными, и возбуждавшихъ въ немъ по этому нѣкоторыя недоразумѣнія и сомнѣнія, которыя онъ желаетъ и проситъ ему разъяснить. Послѣ этого предисловія совопросникъ высказалъ нѣсколько замѣчаній, сущность которыхъ заключалась въ слѣдующемъ: онъ усматриваетъ противорѣчіе, въ утвержденіи лектора, что обрядъ ничего не значитъ въ дѣлѣ вѣры и его можно содержать такъ или иначе, и опредѣленія собора 1667 г. и дальнѣйшихъ отношеній къ старообрядцамъ русской церкви, которая отлучила старообрядцевъ отъ общенія съ собою, именно изъ за нежеланія ихъ принять исправленныя книги и обряды, такъ какъ ни въ какихъ другихъ догматическихъ отступленіяхъ отъ церкви старообрядцевъ на соборѣ 1667 г. не обвиняли. Вопросъ возбудилъ вниманіе публики, и по поводу его стороны обмѣнялись нѣсколькими замѣчаніями, но вопросъ остался нерѣшеннымъ, такъ какъ въ виду скоро наступающаго часа всенощнаго бдѣнія въ Семинарской церкви собесѣдованіе нужно было кончать. Съ общаго согласія рѣшено вопросъ оставить открытымъ до слѣдующаго воскресенья и тогда снова обратиться къ его разсмотрѣнію.

## МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Освященіе часовни. Открытіе въ Москвѣ Константинопольскаго патриаршаго подворья.

— 28 ноября, въ день годовщины взятія Цлевны, совершено было торжественное освященіе часовни во имя св. Александра Невскаго на Мейсеевской площади у Охотнаго ряда, устроенной съ Высочайшаго соизволенія въ Бозѣ почившаго Императора Александра II, на средства, собранныя исключительно частными пожертвованіями комиссіа изъ членовъ Общества поощренія трудолюбія въ Москвѣ. Часовня эта будетъ памятникомъ послѣдней русско-турецкой войны и присутствія Государя Императора въ рядахъ доблестнаго русскаго воинства.

Освященіе часовни было совершено преосвященнымъ Алексіемъ, епископомъ Дмитровскимъ. При торжествѣ освященія присутствовали московскій генералъ губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ.

Внутри часовни большой образъ св. Александра Невскаго, по сторонамъ его образа Спасителя и Богоматери. Часовня построена по плану архитектора Д. Н. Чичагова въ древнерусскомъ стилѣ. По сторонамъ ея четыре столба и на нихъ орлы. Часовня еще не вполне отдѣлана. По словамъ «Моск. Вѣд.» стѣны ея будутъ расписаны, что невозможно было сдѣлать въ зимнее время.

— 18 ноября согласно распоряженію Св. Синода безприходная церковь Пр. Сергія Радонежскаго, что въ Браиновкахъ передъ на во владѣніе Константинопольской патриархіи и сдана настоятелю онаго подворья архимандриту Серафиму.

29 ноября, на день празднованія св. Первозваннаго апостола Андрея, перваго іерарха константинопольскаго, въ церкви подворья отправлено было архимандритомъ Серафимомъ въ сослуженіи двухъ іеромонаховъ Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря, при хорѣ синодальныхъ пѣвчихъ, всенощное бдѣніе. Въ самый же день праздника божественную литургію совершалъ преосвященный Алексій, епископъ дмитровскій въ сослуженіи архимандритовъ: Аѳоно-Иверскаго — Панарета, Спасо-Андроніевскаго — Григорія, подворій: Константинопольскаго — Серафима и Іерусалимскаго — Арсенія и двухъ іеромонаховъ. По окончаніи литургіи отправленъ былъ молебенъ Первозванному апостолу.

Въ сослужащимъ литургію присоединился и архимандритъ Высокопетровскій Іосифъ. Въ концѣ молебствія возглаголено было многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему царствующему дому, всесвятѣйшему вселенскому патриарху Іоакиму, Св. Синоду, митрополиту московскому Іоанницію и проч.

Святѣйшему Іоакиму отправлена была поздравительная телеграмма.

## ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Военный праздникъ и присяга Великихъ Князей. Поемка Великаго Князя Константина Константиновича. Открытіе памятника покойному Государю въ зданіи Петербургскихъ судебныхъ учреждений. Оставленіе безъ послѣдствій ходатайства о дозволеніи преподавать Законъ Божій свѣтскимъ лицамъ. Открытіе новаго викаріата въ Иркутскѣ. Открытіе въ Петербургѣ религіозно-нравственныхъ чтеній. Комитетъ распространенія религіозно-нравственныхъ книгъ въ Кіевѣ. Браство благовѣрнаго князя Георгія въ Нижнемъ-Новгородѣ. Представленіе особы дѣлѣ Камчатскому духовенству. Мѣры противъ цезаринныхъ церковныхъ свѣчъ. Свидѣнія о дѣятельности Общества распространенія Св. Писанія въ Россіи. Значеніе народныхъ школъ въ Западномъ краѣ. Примѣръ восточной ревности. Учрежденіе пенсій для учительницъ на Кавказѣ. Палестинскій Сборникъ. Число царскихъ степендіатовъ.

— 26 ноября, въ день празднованія ордена св. великомученика Георгія, великими князьями Петромъ Николаевичемъ

и Георгіемъ Михайловичемъ, по случаю исполнившагося совершенолѣтія ихъ, принесена установленная присяга.

— Великій князь Константинъ Коштантиновичъ, съ дозволенія Государя Императора и Августѣйшихъ родителей своихъ, 15 (27 го) сего ноября, въ Альтенбургѣ, помолвленъ съ ея герцогскимъ высочествомъ принцессою Елизаветою Саксенъ-Альтенбургскою, герцогинею Саксонскою. Принцесса Елизавета Саксенъ-Альтенбургская, родилась 25-го января, 1865 г.

— 20 ноября въ зданіи петербургскихъ судебныхъ учреждений торжественно освященъ и открытъ памятникъ покойному Государю. Величественная фигура покойнаго Государя во весь ростъ, изваянная изъ бѣлаго каррарскаго мрамора, помѣщена прямо противъ входныхъ дверей въ Екатерининскій залъ, въ глубокой нишѣ. Государь представленъ въ сюртукѣ, съ книгою законовъ въ рукахъ и слегка облакачивающимся на столъ. Внутренность ниши выложена красноватымъ полированнымъ мраморомъ; по сторонамъ она обрамлена украшеніями изъ мрамора различныхъ цвѣтовъ, отъ бѣлаго до темно краснаго. Надъ верхнимъ карнизомъ ниши, изъ бѣлаго мрамора, видны: корона, держава и скипетръ, помѣщенные на лавровомъ вѣнкѣ и художественно-изваянные изъ бѣлаго мрамора. Ниже карниза на бѣлой мраморной доскѣ видна слѣдующая надпись: «Творите судъ скорый, правый, милостивый и равный для всехъ». Ниша ограждена полукруглой рѣшеткой изъ полированной стали, за которой размѣщены пальмы и другія экзотическія растенія.

— «Новости» передаютъ, что ходатайство с.-петербургскаго губернскаго земскаго собранія о разрѣшеніи учителямъ народныхъ школъ преподавать законъ Божій въ тѣхъ школахъ, гдѣ приглашеніе для этой цѣли священника сопряжено съ затрудненіями и большими издержками, оставлено, согласно мнѣнію г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, безъ послѣдствій.

— «Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости» сообщаютъ объ учрежденіи новаго викаріата въ Иркутской епархіи. Новымъ викаріемъ будетъ именоваться вторымъ викаріемъ (первымъ епископъ Селенгинскій въ Забайкальскомъ краѣ), епископомъ Киренскимъ. 9 октября сего года совершена въ Иркутскомъ Вознесенскомъ святатаго Пинокентія монастырѣ хиротонія въ епископа Киренскаго, начальника Иркутской духовной миссіи, архимандрита Макарія, съ оставленіемъ и въ званіи начальника миссіи. Цѣль учрежденія втораго викаріатства объяснена какъ обширностію епархіи, отнимающею на разъѣзды много времени у преосвященнаго архіепископа Иркутскаго, такъ и необходимостію придать болѣе значенія Иркутской миссіи. Новому епископу порученъ, сверхъ того, въ управленіе Иркутскій первоклассный Вознесенскій монастырь.

— По газетнымъ извѣстіямъ, въ Петербургѣ, въ недалекомъ будущемъ въ одной изъ залъ педагогическаго музея состоится рядъ публичныхъ лекцій, устраиваемыхъ обществомъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія, для образованной публики; лекція будутъ происходить по вечерамъ; однимъ изъ первыхъ лекторовъ будетъ, между прочимъ, протоіерей Янышевъ. Народныя чтенія возобновятся на будущей недѣлѣ: по четвергамъ—для солдатъ, а по воскреснымъ днемъ—для народа.

— Въ Кіевѣ организованъ комитетъ распространенія религіозно-нравственныхъ книгъ и брошюръ. Въ первомъ засѣданіи комитета, 22 ноября, выработана программа изданій;

содержаніемъ ихъ будетъ описаніе Кіевскихъ святынь и религіозныхъ достопримѣчательностей, также христіанское вѣроученіе. Кіевско-Печерская лавра согласилась безвозмездно печатать въ своей типографіи книги и брошюры комитета. Для изысканія средствъ на приобрѣтеніе бумаги рѣшено обратиться къ нѣкоторымъ состоятельнымъ Кіевскимъ монастырямъ. Изданія комитета будутъ оглавлены: «Кіевскіе листки религіозно-нравственнаго чтенія». Первый выпускъ предполагается въ половинѣ февраля 1884 года.

— Въ Нижнемъ-Новгородѣ, по словамъ мѣстнаго «Биржеваго Листка», имѣется въ виду основать Братство во имя св. Благовѣрнаго великаго князя Георгія Всеволодовича, основателя Нижняго-Новгорода. Учредить имѣется въ виду при церкви архіерейскаго дома подъ названіемъ Нижегородскаго Епархіальнаго. Цѣлю учрежденія этого Братства имѣется главнымъ образомъ развитіе народнаго образованія на началахъ св. православной вѣры. Для учрежденія этой цѣли Братство будетъ открывать церковно-приходскія школы и способствовать развитію грамотности въ народѣ; учреждать при церквахъ и церковныхъ школахъ библиотеки, открывать народныя чтенія и для болѣе успѣшнаго достиженія этихъ цѣлей устраивать приходскія попечительства тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ. Школы будутъ и одноклассныя съ двухгодичнымъ курсомъ, и двухклассныя съ четырехгодичнымъ курсомъ, или же для обученія только грамотъ, тамъ гдѣ средствъ на открытіе вышеупомянутыхъ школъ не будетъ достаточно.

— Генераль-губернаторъ Восточной Сибири, генераль-лейтенантъ Анучинъ, озабочиваясь улучшеніемъ положенія духовенства вѣреннаго ему края, а также привлеченіемъ въ составъ его людей болѣе образованныхъ и способныхъ, возбудилъ вопросъ о необходимости, съ одной стороны, увеличенія жалованья духовенству Камчатскаго, Гитигинскаго, Охотскаго и Удскаго округовъ, съ другой же—объ увеличеніи служебныхъ правъ и преимуществъ духовенства Камчатской епархіи до размѣровъ, которыми пользуются въ этомъ отношеніи чиновники гражданскаго вѣдомства служащіе въ Амурской и Приморской областяхъ. Первая часть ходатайства генераль-губернатора уже получила благопріятное разрѣшеніе, что же касается второй, то поступивъ на обсужденіе Св. Синода, она была встрѣчена весьма сочувственно, такъ какъ подобная мѣра несомнѣнно должна повлечь за собой притокъ въ этотъ отдаленный край хорошихъ проповѣдниковъ и оказать существенную пользу интересамъ православія на нашемъ крайнемъ Востокѣ. Въ виду этого, какъ сообщаетъ «Новое Время», въ настоящее время рѣшено предоставить, въ законодательномъ порядкѣ, духовенству Камчатской епархіи слѣдующія льготы: 1) право на полученіе по преслуженіи пяти лѣтъ пособія, въ размѣрѣ прогоновъ, суточныхъ и подъемныхъ денегъ, получаемыхъ лицами при отправленіи на службу въ Камчатскую епархію; 2) право на полученіе съ семействами прогоновъ при оставленіи службы до мѣста, куда выѣхать пожелають, и 3) право на полученіе пенсіи по сокращенному сроку установленному для гражданскихъ чиновниковъ служащихъ въ этомъ краѣ.

— Профессоръ Бутлеровъ, въ засѣданіи вольнаго экономическаго общества, имѣя въ виду поощреніе и охраненіе пчеловодства, предлагалъ, что такъ какъ, на основаніи законовъ, не можетъ быть употребляемо въ армяно-грегоріанскихъ и православныхъ русскихъ храмахъ иныхъ свѣчей, какъ изъ чистаго пчелинаго воска, то пчеловодная коммиссія

не могла не воспользоваться этимъ опредѣленіемъ Синода, въ интересахъ пчеловодства, и признала полезнымъ выработать способы, которыми было бы возможно достигнуть того, чтобы церковныя свѣчи выдѣлывались действительно лишь изъ пчелинаго воска, и съ этою цѣлью предлагаетъ ходатайствовать о принятіи слѣдующихъ мѣръ: 1) чтобы церковныя свѣчи дѣлались изъ чистаго пчелинаго воска съ клеймомъ завода и съ означеніемъ «для церкви», 2) чтобы было учреждено наблюдение за выдѣлкою церковныхъ свѣчей и отсутствіемъ въ нихъ подмѣсы; 3) чтобы назначенъ былъ конкурсъ на открытіе доступнѣйшаго средства отличать подмѣсы церезина къ пчелиному воску и опредѣлять ея количество, и 4) чтобы церезиновыя свѣчи, вообще, были выдѣлываемы размѣромъ не менѣе 10 штукъ на фунтъ и имѣли свое особое клеймо, при чемъ только свѣчи укороченнаго размѣра для Рождественской елки могутъ быть приготовляемы и болѣе 10 штукъ на фунтъ.

— Въ «Новостяхъ» сообщаютъ довольно любопытныя свѣдѣнія о дѣятельности Общества Св. Писанія въ Россіи. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, вскорѣ послѣ появленія на русскомъ языкѣ Новаго Завѣта, въ С.-Петербургѣ возникъ частный кружокъ, поставившій себѣ задачею, въ интересахъ развитія въ народѣ, главнымъ образомъ, грамотности, распространить, по мѣрѣ средствъ, книги священнаго Писанія среди людей невѣжественныхъ, малограмотныхъ, а также въ тюрьмахъ, больницахъ, богадѣльняхъ и проч. Что же касается способа распространенія книгъ, то наилучшимъ былъ признанъ книгоноша. Въ 1869 г. кружокъ этотъ былъ преобразованъ въ Высочайше утвержденное общество распространенія Св. Писанія въ Россіи, встрѣченное весьма сочувственно во всѣхъ слояхъ общества, главнымъ же образомъ, среди духовенства и съ тѣхъ поръ оно постепенно развивается, расширяя свою дѣятельность, при чемъ значительной матеріальной поддержкой пользуется со стороны извѣстнаго американскаго библейскаго общества. Въ послѣднемъ общемъ собраніи членовъ общества доложенъ былъ результатъ дѣятельности правленія за текущій годъ по ноябрь мѣсяца включительно. Приходъ составлялъ около 9,000 руб., а расходъ—12,000 р., такъ что если обстоятельства не измѣнятся, то общество понесетъ въ этомъ году дефицитъ. Общество принимало участіе на Московской выставкѣ, гдѣ имѣло свой кіоскъ и удостоилось диплома 1 разряда, равнаго золотой медали. Дипломъ этотъ былъ выставленъ въ залѣ засѣданія, а кіоскъ поставленъ на одной изъ площадей въ Москвѣ для торговли книгами Св. Писанія; число членовъ общества около 1,000 челов.; въ томъ числѣ 10 книгоношъ. Распространеніе книгъ въ текущемъ году было весьма успѣшное, такъ какъ, благодаря ассигнованнымъ библейскимъ американскимъ обществомъ 3,000 долларовъ, общество имѣло возможность послать двухъ книгоношъ въ отдаленныя мѣста Восточной Сибири, гдѣ до сихъ поръ не существуетъ абсолютно ни одной книжной торговли. Книгоноша Голубевъ посѣтилъ Амурь, Уссурійскій край и проч. мѣстности, гдѣ съ громадными затрудненіями, лишеніями и опасностями для жизни продалъ книги Св. Писанія всего въ количествѣ около 17,000 экзempl. на сумму 3,500 руб. Книгоноша Раппенко и Ткачевъ посѣтила мѣстности Урала, Западной Сибири и др., гдѣ продали 12,000 экз. на ту же, приблизительно, сумму на 3,500 руб.

— О значеніи народныхъ школъ въ сѣверо-западномъ краѣ въ «С.-Петербургскія Вѣдомости» пишутъ слѣдующее: «пре-

освященный Сергій, епископъ Ковенскій, викарій Литовской епархіи, обозрѣвая нынѣшнимъ лѣтомъ церкви въ трехъ уѣздахъ Виленской губерніи: Дисненскомъ, Свенцянскомъ и Трокскомъ посѣтилъ и находящіяся вблизи тѣхъ церквей народныя школы вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, при чемъ нашелъ, что молитвы учащіяся знаютъ вездѣ хорошо, что въ большинствѣ школъ учителя и учительницы удовлетворительно обучаютъ церковному пѣнію и сами принимаютъ въ немъ участіе; нѣкоторые же изъ нихъ заслужили особенное одобреніе пресвященнаго за усердіе къ храму Божию. На вопросы пресвященнаго о направленіи и дѣятельности учителей и наставницъ, священники отзывались хорошо, за исключеніемъ весьма немногихъ. Вообще же, пресвященный нашелъ, что въ сѣверо-западномъ краѣ школы оказывали и оказываютъ огромныя услуги православію и русской народности. Изученіе молитвъ на славянскомъ языкѣ и болѣе ясное усвоеніе истины вѣры дѣятельно проводится въ народѣ чрезъ школы; равнымъ образомъ, гдѣ школы, тамъ и пѣніе лучше.

— Сдѣвъ изъ священниковъ литовской епархіи, по словамъ «Церковнаго Вѣстника» подалъ недавно прекрасный примѣръ своимъ собратіямъ, особенно настоятелямъ православныхъ церквей въ мѣстностяхъ гдѣ населеніе испытываетъ болѣе соблазновъ. По праздничнымъ и воскреснымъ днямъ онъ ввелъ чинное богослуженіе, съ присоединеніемъ къ нему общепонятнаго поученія; въ пять часовъ вечера по праздникамъ сталъ служить вечерню, а послѣ нея акафистъ Спасителю, Богородицѣ или чествуемымъ святымъ. На крестьянъ все это произвело благодѣтельное вліяніе. Прежде, замѣчаетъ корреспондентъ сообщающій объ этомъ фактѣ въ «Церковный Вѣстникъ», подъ вечеръ въ праздники слышались, бывало, крикъ, шумъ, драка на все мѣстечко, такъ какъ крестьяне болѣе всего пьянствуютъ вечеромъ, а теперь нѣтъ шума, нѣтъ пьянства, и все это достигнуто не приговорами, не понужденіями и укоризнами, а лишь пожертвованіемъ двухъ часовъ на молитву изъ свободнаго времени. Нельзя не порадоваться этому отрадному факту и не пожелать чтобы и всѣ наши пастыри церкви по возможности поступали такъ же.

— Въ газетахъ сообщаютъ, что Его Императорское Высочество великій князь, бывшій намѣстникъ Кавказскій, возбудилъ ходатайство о назначеніи лицамъ женскаго пола, служащимъ въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Кавказскаго округа, пенсій и пособій. Государственный Совѣтъ нашелъ возможнымъ осуществленіе предположеній Его Высочества посредствомъ учрежденія эмеритальнаго капитала на мѣстныхъ средствахъ. Съ одобренія его высочества, для составленія такого капитала, равно какъ и для составленія эмеритальнаго капитала для начальныхъ учителей, а также для удовлетворенія другихъ нуждъ округа, нынѣ предположено ходатайствовать объ отводѣ въ вѣдѣніе округа 20 десятинъ нефтяной земли. Осуществленіе этого предположенія будетъ благодѣяніемъ не только для учительницъ, которымъ безъ эмеритуры грозитъ крайняя нищета въ будущемъ, когда они, истративъ свои лучшія силы на воспитаніе дѣтей, сдѣлаются безсильными и неспособными къ труду, но и вообще будетъ содѣйствовать къ учащенію образованія въ Кавказскомъ краѣ.

— Недавно вышелъ въ свѣтъ третій выпускъ «Православнаго Палестинскаго Сборника» издаваемаго Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ. Въ немъ помѣщена первая часть житія игумена Даниила и хожденія его въ Святую Землю



(1106—1108 годы) представляющих древнѣйшій памятникъ русскаго паломничества ко Святымъ Мѣстамъ. Замѣчательный памятникъ этотъ до сихъ поръ изданъ былъ Н. Н. Сахаровымъ и въ 1864 году археографическою комиссіей, но безъ разъяснительныхъ примѣчаній и безъ особенностей основнаго списка. Настоящее изданіе сохраняетъ по возможности особенности редакцій въ которыхъ дошло до насъ Даниилово хожденіе и не пропускаетъ подробностей дополняющихъ или объясняющихъ основной текстъ. Къ нему приложены рисунки заимствованные изъ единственной лицевой рукописи хожденія Даниила XVI—XVII вѣка, принадлежащей А. И. Хлудову и находящейся нынѣ въ Московскомъ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ. Окончаніе сочиненія послѣдуетъ въ слѣдующемъ выпускѣ «Палестинскаго Сборника»

— Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ въ будущемъ году будутъ 115 стипендіатовъ Его Императорскаго Величества, на содержаніе которыхъ ассигновано 31 200 рублей.

### МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Современное положеніе инородческаго населенія Сибири. Бѣдствія вогуловъ.

О современномъ положеніи инородческаго населенія Сибири доходятъ свѣдѣнія далеко не утѣшительныя. Корреспонденты Сибирскихъ газетъ и «Вост. Обзорнія» 1) сообщаютъ извѣ-

стія о появленіи оспы, свирѣпствующей въ разныхъ мѣстностяхъ. «Уже мѣсяца три, какъ въ Якутскомъ округѣ и города появилась оспа. Въ Туруханскомъ краѣ къ оспинной эпидеміи присоединились еще и другія бѣдствія, именно: плохой уловъ рыбы и пушнины и недостаточный ввозъ хлѣба, такъ что еще въ сентябрѣ многіе изъ жителей ниже Туруханска, были безъ хлѣба. Оспенная эпидемія гонитъ инородцевъ въ глубь тундры, подалеже отъ жилыхъ мѣстъ, а плохая добыча рыбы и пушнины лишаетъ ихъ послѣдняго заработка».

Въ особенно тяжелыхъ условіяхъ и бѣдственномъ положеніи находится племя вогуловъ. По сообщенію корреспондента, племя вогуловъ замѣтно и быстро вырождается и вымираетъ: печальными и достовѣрными свидѣтелями этого факта являются пустыя, заволоченные и полуразвалившіяся избы, которыхъ въ иномъ пауль встрѣчается больше, чѣмъ жилыхъ домовъ. Недалеко отъ села Троицкаго есть пауль вогуловъ, состоящій изъ 30—35 домовъ, изъ которыхъ въ настоящее время обитаемы 6—9, точно чума или повальный моръ какой опустошилъ ихъ; около Пельма было нѣсколько пауловъ, отъ которыхъ осталось всего нѣсколько семей. Если условія жизни не измѣнятся, то не безъ основанія можно утверждать, что чрезъ какихъ нибудь 30—40 лѣтъ останутся только воспоминанія объ этихъ инородцахъ». Для того, чтобы показать эти условія, домашнюю обстановку и пищу, какою питаются вогулы авторъ описываетъ нѣсколько ихъ пауловъ. Вотъ «пауль, состоящій изъ трехъ домовъ, изъ которыхъ только одинъ своей правильной крышей напоминаетъ человѣческое жилище. Въ первомъ изъ нихъ ядятъ мелкую рыбицу и жуятъ какія то лепешки, въ другомъ перевариваютъ кости, подсыпаютъ толченый уракъ и крошатъ картофель. Въ этихъ домахъ только женщины и дѣти; мужики уѣхали въ лѣсъ. Войдемъ въ третью избу. У чувана (родъ печи) согнувшись, лежитъ одѣтый въ длинную женскую рубаху вогуль лѣтъ сорока; онъ какъ-то уныло, тупо смотритъ на колеблющееся

пламя; щеки впалыя, кости локтей и плечъ острыми углами обрисовываются подъ грязной рубахой. Въ углу спятъ двое дѣтей. Посреди избы на полу лежитъ расprostертая шкура лоса съ обгрызенными и изжеванными краями. Знаете ли кто жевалъ и грызъ эту твердую покрытую грубой шерстью, кожу? Эти бѣдняги спящія дѣти и ихъ несчастный отецъ. Мать умерла въ прошломъ году, потому-то отецъ и нарядился въ ея рубаху; у него другой нѣтъ. Онъ проболѣлъ осень. Одна надежда семьи на эту изгрызенную лосину! Другая картина: «Вхожу... Самъ — старикъ, никого у него, ни жены, ни дѣтей... Вижу, поставилъ на таганъ разбитый чугунный котелокъ, налилъ туда воды и варить оленья рога... Говорю: что же, молъ, изъ роговъ-то наварится? Вода водою и будетъ!... Молчать. Замахнулъ было рукою, хотѣлъ будто что-то сказать, да такъ... ничего... наклонился опять къ тагану и сталъ ложкой помѣшивать свое варево... Страхъ беретъ, когда подумаешь, что такія явленія возможны въ христіанскомъ государствѣ, на глазахъ народа, который считается самымъ добродушнѣйшимъ въ свѣтѣ?! Замѣчательно, что тѣже самые вогулы, которые перѣдко умираютъ съ голода, владѣютъ, по словамъ того же корреспондента, прекрасными лѣсными дачами, въ которыхъ водятся соболь, бѣлка и лось, обильными рыбными угодьями и богатѣйшими кедровниками. Но вогулы сами не пользуются своимъ естественнымъ богатствомъ и сдаютъ въ аренду русскимъ торговцамъ, которые эксплуатируютъ ихъ самымъ безсовѣстнымъ образомъ, спавая при торгахъ водкой, до которой они такъ надки. За пользованія однимъ кедровникомъ одна русская артель платитъ вогуламъ за три года всего 12 руб. Разные товары продаются вогуламъ по немовѣрно высокой цѣнѣ, напр. мѣшокъ ячменя, стоящій въ Пельмѣ 1 р. 80 к., продается вогуламъ за 4—5 р.

Ужели нѣтъ средствъ оградить это несчастное племя отъ хищничества торгашей и поднять его матеріальное благосостояніе? Авторъ статьи Вост. Обзорнія совѣтуетъ нашимъ миссіямъ устроить богадѣльни для спасенія отъ голодной смерти вогуловъ и внушаетъ принимать въ нихъ всѣхъ безъ различія вѣры—христіанъ и язычниковъ. Мысль прекрасная и заслуживающая полнаго сочувствія. Но средства нашихъ миссій весьма ограниченныя, и что могутъ сдѣлать двѣ или три богадѣльни для спасенія цѣлаго племени, которому грозитъ гибель и исчезновеніе? Очевидно тутъ требуются иныя, болѣе общія и радикальныя мѣры для его спасенія.

### РЕЛИГИОЗНЫЙ БЫТЪ ЧУВАШЬ.

Преданность чувашъ язычеству. Языческія божества и мѣста служенія имъ; вдовослужители, общественныя моленія; бракъ и погребеніе. Характеристика крещенныхъ чувашъ.

Чуваши, какъ показываютъ новѣйшія научныя изысканія, принадлежатъ къ тюрскому племени и обитаютъ въ Казанской и Симбирской губерніяхъ. Замкнутость и племенная обособленность чувашъ вмѣстѣ съ скрытою и затаенною антипатіею къ русскому народу произвело то, что это инородческое племя менѣе другихъ подчинилось русскому вліанію и доселѣ упорно отстаиваетъ свой старинный бытъ, свои старыя языческія вѣрованія и обычаи. Старая чувашская вѣра крѣпко держится не только среди не крещенныхъ, но и крещенныхъ чувашъ. Изъ замѣчательной книги г. Магнитскаго: «Матеріалы для объясненія старой чувашской вѣры» и библиографической статьи \*) протоіерія Е. Макова, профессора казанской

\*) «Правосл. Собесѣд.» янв. 1882 г.

духовной академіи читатель можетъ наглядно убѣдиться, что религиозная жизнь чувашъ носить по себѣ весьма слабыя и едва примѣтные слѣды вліянія христіанства. Изъ книги г. Магнитскаго даже вовсе невидны христіанства въ жизни чувашъ. «Правда, авторъ имѣлъ задачею собрать матеріалы къ объясненію старой чувашской вѣры, но матеріалы эти всего менѣе легенды старыхъ временъ: они собирались и списывались съ современнаго образа жизни чувашъ, съ ихъ домашняго быта, съ обрядовъ, совершаемыхъ ими до нынѣ при языческихъ жертвоприношеніяхъ, при поминкахъ, при родинахъ, похоронахъ, словомъ матеріалы эти объясняютъ не одну старую, но и настоящую чувашскую вѣру». Прискорбнѣе всего то, что чуваша вполнѣ довольны своею вѣрою, не чувствуютъ потребности переимѣнять ее; они даже и не сознаютъ, что христіанство лучше и превосходитъ ихъ вѣры, что прямо и открыто заявляютъ, напримѣръ, буряты-буддисты и другіе язычники-инородцы. Крѣпко держась своей языческой вѣры, чуваша все бѣдствія, какія терпятъ отъ бездождія и засухи, града и мороза приписываютъ тому, что они пренебрегаютъ теперь совершеніемъ жертвоприношеній, что въ старые годы, когда чуваша строго исполняли языческіе обряды, ничего подобнаго не было и они были счастливы. Крещеные чуваша Казанской губерніи доселѣ собираются въ овраги и лѣса и приносятъ тамъ умиловительныя жертвы богамъ.

Чуваша до настоящаго времени чтутъ свои, такъ называемые киримети. Подъ этимъ именемъ они разумѣютъ «высшее существо въ царствѣ злыхъ духовъ и его потомство, обитающее въ деревьяхъ и оврагахъ и самыя мѣста поклоненія и жертвоприношенія этимъ духамъ. Въ старину мѣста кириметей обгораживались и въ срединѣ загородка ставился столъ, т. е. сѣдалище киримети. Въ книгѣ Магнитскаго указаны мѣста, почитаемые чувашами за киримети, напр. въ деревнѣ Каткеевъ, въ деревнѣ Сорымъ въ лѣсу, у села Ярина и нѣкоторыхъ другихъ. Эти мѣста легко можно узнать по находящимся въ нихъ восковымъ свѣчамъ, монетамъ, холстамъ и полотенцамъ, привязаннымъ къ деревьямъ въ даръ киримети, по золѣ и другимъ признакамъ жертвоприношеній». Почитаютъ ихъ священными мѣстами, жилищемъ невидимыхъ духовъ, чуваша проходятъ мимо нихъ со страхомъ и боязнию. Для принесенія жертвъ богамъ и совершенія разныхъ языческихъ обрядовъ у чувашъ существуютъ, особыя лица, извѣстныя подъ именемъ йомозей. Они бывають мужскаго и женскаго пола. «Женщины болѣе дѣйствуютъ тамъ, гдѣ роль ихъ всего болѣе необходима, напримѣръ въ обстоятельствахъ семейнаго быта, при родахъ и похоронахъ, а мужчины при жертвоприношеніяхъ или чувахъ. Женщины — йомози занимаются ворожбой и разными наговорами, выправляютъ вывихи въ костяхъ, отвращаютъ отъ пьянства, возбуждаютъ и охлаждають любовь къ прекрасному полу, производятъ выкидышъ, облегчаютъ роды и вообще исполняютъ обязанности повивальныхъ бабокъ. Мужчины исполняютъ обязанности коноваловъ, лекарей и отчасти предвѣшателей счастливой и несчастной судьбы людямъ, но главнымъ образомъ они — законники и распорядители при полевыхъ жертвахъ». Званіе йомозей вмѣстѣ съ потребными для него познаніями наследственно переходить отъ родителей къ дѣтямъ, но не рѣдко бывають случаи, что нѣкоторые изъ чувашъ приобрѣтають его самостоятельно.

Празднества и моленія сопровождаемыя жертвоприношеніями, чуваша совершаютъ по случаю различныхъ обстоя-

тельствъ своей жизни, при началѣ и окончаніи своихъ работъ и занятій. Такъ они празднують праздникъ предъ началомъ весенней пашни и по окончаніи ея; бываетъ моленіе объ урожаѣ хлѣбовъ, о дождѣ, благополучіи пчель, объ отвращеніи порчи, моровой язвы и прекращеніи скотскаго падежа; есть празднества подъ названіемъ Чортова педѣля, жертвоприношенія гуся и т. п. Во время празднествъ чуваша читають или слушають молитвы крайне незатѣливыя, безсодержательныя и лишеныя всякаго религіознаго чувства\*). «Во время молятвъ не соблюдается какого либо однообразнаго и установленнаго порядка. Они молятся или стоя на ногахъ предъ горшкомъ каши, или стоя на колѣнахъ предъ жертвенными котлами, или сидя на колѣнахъ; обращаются лицомъ къ востоку, держа свои шапки подъ лѣвой мышкой, если моленіе происходитъ въ полѣ; когда же моленіе совершается въ домахъ, то чуваша становятся лицомъ къ двери, которая растворяется настежь. Никакихъ изображеній на себѣ руками, подобно напр. христіанамъ или магометанамъ, чуваша не дѣлають. Иногда они кладутъ земной поклонъ, напр. предъ столбомъ на току (гумнѣ), предъ водой, гдѣ живетъ водяной духъ. Равнымъ образомъ у нихъ не имѣется никакихъ видимыхъ изображеній или идоловъ». Къ каждому общественному празднеству и моленію чуваша приготавливають пиво въ весьма значительномъ количествѣ, покупають вина и заготавливають большое количество разныхъ съѣстныхъ припасовъ. Кромѣ того нѣсколько быковъ и барановъ предназначается собственно для жертвоприношенія. Все это приобрѣтается на общественный счетъ уполномоченнымъ на то лицомъ, — моллою съ 8-ю помощниками. На жертвоприношенія свои они тратятъ отъ 30 до 100 руб. При обильномъ количествѣ спиртныхъ напитковъ празднества и общественныя моленія чувашъ кончаются большею частію попойкою.

Точно такимъ же характеромъ отличаются и брачныя торжества. «Все брачныя обряды лишены мысли о предстоящей переимѣнѣ брачующихъ и состоятъ изъ однихъ угощеній и пооекъ. Разводъ допускается чувашами по случаю неудовольствій. Чуваша выдаютъ своихъ дочерей большею частію въ зрѣломъ возрастѣ. Это явленіе объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что родители, потративъ средства на воспитаніе, желаютъ, чтобы дочери, придя во возрастъ, отплатили имъ своимъ трудомъ, и долго держатъ при себѣ. Взрослыя дѣвцы до выхода замужъ обыкновенно стараются завести съ кѣмъ нибудь любовную связь и нерѣдко рождаютъ дѣтей, находя себѣ побужденіе и оправданіе въ языческихъ убѣжденіяхъ, такъ какъ повѣрованію чувашъ умершая дѣвица, не нарушившая при жизни своего цѣломудрія, на томъ свѣтѣ дѣлается женою злаго духа Эсреля и будетъ мыть его бѣлье.

Чуваша вѣрують въ загробную жизнь, «но представляютъ

\*) Вотъ молитва, которую они произносятъ предъ жертвенными котлами. „Боже единый не оставь! Помилуй! По выѣздѣ въ поле, дай прибыль въ полѣ; по прибытіи въ деревню — дай прибыль въ деревнѣ; по выѣздѣ на току (гумно), — на току дай прибыль; по входѣ въ клѣтъ, — дай прибыль въ клѣтъ. Аминь (или вѣрнѣе дай милость). Жертва тебѣ, горькое — нашь. Вспомни, что хлѣбъ родится семи родовъ, я уповаю, что это твой, ко мнѣ милость“. Молитва кикиморѣ или домовому: ей вѣнчана помилуй, не оставь! По приходѣ въ домъ, дай изобиліе въ домъ. Тебѣ кашу дамъ я, помилуй. Пожалуйста прости. Охраняй избу и надворное строеніе отъ огня, отъ воды, отъ врага. Домовой тебѣ кашей молитву тверю. Ты насъ хорошенько береж. Ты хозяинъ дому! Не оставь насъ!

ее какъ бы продолженіемъ настоящей жизни, съ одинаковыми занятіями и потребностями. Въ гробъ умершаго кладутъ кофедыкъ, деньги, табакъ и другія вещи и высказываютъ пожеланіе, чтобы умершіе тамъ женились и выходили за мужъ». Объ адѣ и раѣ, упоминаемыхъ въ ихъ молитвахъ, чуваша не имѣютъ опредѣленныхъ представленій. Среди нихъ существуетъ убѣжденіе, что по смерти верховный богъ судить и наказывать ихъ не будетъ, потому что онъ не далъ имъ ни закона, ни книги. Смерть ближняго не производитъ на чувашъ надлежащаго впечатлѣнія и не возбуждаетъ въ нихъ серьезныхъ мыслей. Присутствующіе на погребеніи и поминкахъ хохочутъ, поютъ пѣсни, играютъ на скрипкахъ и пляшутъ.

Что касается до крещеныхъ чувашъ, то ихъ можно называть христіанами только по имени, а не по дѣйствительности. «Крещеные чуваша не забыли своихъ языческихъ боговъ и съ христіанскими святынями обращаются по шамански, т. е. по язычески. Знакомство ихъ съ христіанствомъ ограничивается только: 1) умѣньемъ изображать на себѣ крестное знаменіе, 2) знаніемъ, что праздничный день у русскихъ воскресенье, что въ среду и пятницу по русской вѣрѣ грѣхъ есть скоромное, что однакожъ чувашами нигдѣ не соблюдается. О самыхъ важнѣйшихъ праздникахъ они и понятія не имѣютъ, какъ это видно изъ названій, подъ какими христіанскіе праздники извѣстны у чувашъ.

Напримѣръ Пасха—большой день, Троица—праздникъ листвень, Преображеніе—яблочный праздникъ, Воздвиженіе—зѣбная недѣля. Рождество—овечья нога. Какія понятія могутъ соединять чуваша, спрашиваетъ авторъ статьи, съ упомянутыми праздниками христ. Церкви, зная ихъ подъ такими названіями? Особенно тяжело и прискорбно то, что чуваша на Св. Пасху вмѣсто словъ: Христосъ воскресъ и во истину воскресъ! говорятъ: таракана клопъ пусть съѣстъ, а клопа—тараканъ!»

По убѣренію Магнитскаго крещеные чуваша рѣдко посѣщаютъ приходскіе храмы, но предпринимаютъ путешествія на богомолье въ Козьмодемьянскій уѣздъ въ село Ишаки, гдѣ находится храмъ съ чудотворною иконою Св. Николая, въ село Бѣловолжское, близъ коего стоитъ часовня съ деревяннымъ крестомъ, въ часовню Троицкаго монастыря въ г. Чебоксарахъ, гдѣ находится рѣзное изображеніе Св. Николая и нѣкоторыя другія мѣста. На пути отъ христіанскихъ святынь посѣщаютъ и киримети въ разныхъ мѣстахъ, бросаютъ деньги духамъ и ставятъ свѣчи». Чуваша ходятъ иногда молиться и въ чужіе дома, чужимъ иконамъ, произнося при этомъ слѣдующую молитву: «Чужой Богъ помилуй, не оставь, пожалуйста прости! Тебѣ меня ломать дѣла нѣтъ (не твое дѣло) у меня свой Богъ есть: Ты меня не ломай! Помилуй, прости!» Придя въ чужой домъ для молитвы, чувашъ какъ бы въ свое оправданіе говоритъ: «меня вашъ богъ забралъ, йомозя велѣлъ молиться». Крещеные чуваша хотя и почитаютъ иконы, но не чувствуютъ предъ ними такого страха благоговѣнія, какъ предъ языческими богами и выносятъ иногда иконы изъ домовъ, желая помолиться языческому богу.

Малое знакомство крещеныхъ чувашъ съ христіанствомъ г. Магнитскій приписываетъ «не особенно давнему устройству среди нихъ церквей и приходовъ, незнакомству приходскаго духовенства съ языческими вѣрованіями и языкомъ чувашъ и наконецъ слабому влиянію русскихъ на чувашъ, живущихъ

среди нихъ. Будучи мало знакомы съ христіанствомъ сами русскіе подчиняются влиянію чувашскихъ языческихъ жрецовъ и во вѣншемъ быту подражаютъ болѣе чувашамъ, чѣмъ служатъ для нихъ образцемъ».

## ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Египетскія дѣла. Новое пораженіе египтянъ. Біографическія свѣдѣнія о лжепророкѣ. Тонкинская экспедиція французовъ. Докладъ о ней парламенту и вотираніе кредита на расходы по экспедиціи. Китайская прокламация о возможности ответственности за имущественные убытки иностранцевъ въ случаѣ войны. Отвѣтная китайская нота французскому правительству. Рѣшеніе военнаго суда о виновникахъ послѣдняго возстанія въ Сербіи.

— Дѣла въ Египтѣ, вслѣдствіе побѣды лжепророка надъ египетскими войсками, по прежнему продолжаютъ быть серьезными. Волненіе распространяется; военныя силы египетскаго правительства едва ли смогутъ съ нимъ справиться. Телеграфъ принесъ новое извѣстіе о пораженіи египтянъ. Изъ 500 негровъ и 200 баша-бузуковъ, которыхъ Махмудъ-паша послалъ противъ мятежнаго отряда появившагося въ окрестностяхъ Суакима, спаслись только 50 человекъ, изъ коихъ половина офицеровъ. Пораженіе этихъ войскъ, лучшихъ въ египетской арміи, произвело удручающее впечатлѣніе.

Бстатьи не лишне сообщить здѣсь нашимъ читателямъ нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о томъ таинственномъ Махди, который заставляетъ такъ много говорить о себѣ въ послѣднее время. Махди значитъ пророкъ; собственное же имя его—Магомедъ-Ахметъ, по происхожденію арабъ, родился на островѣ Бѣлаго Нила, въ Дангольской области египетскаго Судана. Появленіе его въ роли пророка связано съ однимъ очень распространеннымъ магометанскимъ вѣрованіемъ. Въ августѣ мѣсяцѣ 1881 г. окончилось 13 столѣтіе магометанской эры. Согласно древнему предсказанію около этого времени долженъ появиться новый посланникъ Аллаха для обновленія въ сынахъ ислама ослабѣвшей ревности къ вѣрѣ, и по этому всѣ правовѣрные съ большимъ волненіемъ ожидали этого срока. Темное пророчество, воссламеня мусульманъ надеждой на религиозное и политическое возрожденіе ихъ міроваго значенія, вмѣстѣ съ тѣмъ побуждало ихъ ожидать чего-то невѣдомаго, всемірно важнаго, радостнаго или грознаго. Роковой срокъ миновалъ, и въ судьбахъ вселенной не произошло ничего необычнаго. Но претендентъ на званіе пророка дѣйствительно появился, и на этотъ разъ въ глубинѣ стѣней средней Африки, на дальней окраинѣ мусульманскаго міра. Новый пророкъ, бѣжавши изъ дома родительскаго, страствовалъ по разнымъ духовнымъ школамъ, и получилъ достаточное по мусульманскимъ понятіямъ образованіе, такъ что приобрѣлъ ученую степень «факи», т. е. учителя. Затѣмъ онъ удалился въ пустыню, гдѣ вырылъ себѣ пещеру и провелъ нѣсколько лѣтъ въ строгомъ соблюденіи мусульманскихъ обрядовъ благочестія. Слава о святой жизни отшельника не замедлила распространиться. Средства Магомедъ-Ахмета стали увеличиваться. Вокругъ него начали собираться восторженные почитатели. Въ концѣ мая 1881 г. онъ почувствовалъ себя уже на столько сильнымъ, что рѣшился разослать своимъ собратьямъ учителямъ циркулярное заявленіе для сообщенія народу, что онъ дѣйствительно есть «Махди», пророкъ, появленіе коего предсказано Магомедомъ. Онъ повѣдалъ о своемъ назначеніи свыше установить между людьми общность имущества и равенство состояній, а также

привести человечество къ признанію одной общей религіи и одного общаго закона въ духъ Ислама. Послѣдніе значительныя усилія же пророка необыкновенно увеличили его престижъ и вліяніе и приобрѣли ему множество приверженцевъ. Полагаютъ, что онъ пойдетъ на Мекку, главную святыню мусульманства, потому что предпріятіе его лишь тамъ можетъ получить религіозную санкцію, а самъ онъ — присвоить себѣ неотразимое для мусульманъ значеніе принадлежащее званію «великаго имама». Египетское правительство для того, чтобы подорвать религіозный авторитетъ и обличить самозванство пророка, сочло нужнымъ вопросъ о появленіи пророка предложить на обсужденіе шейховъ богословской школы эль-азгара, чтобы заручиться фетвою (разрѣшеніемъ) для противодѣйствія вліянію же пророка. На данный вопросъ фетва даетъ слѣдующій любопытный отвѣтъ: «Да, въ важнѣйшихъ книгахъ преданія говорится утвердительно о пришествіи этого новаго пророка. Махди, — говорится въ книгахъ, — придетъ изъ Медины и направится къ Меккѣ. Именитые люди признаютъ его за махди. Это провозглашеніе произойдетъ между Рекомъ и Эль-Мокамомъ, послѣ смерти правящаго калифа и послѣ великаго совѣщанія, созваннаго для назначенія другаго калифа. Махди, котораго захотятъ назначить калифомъ, сначала отвергнетъ этотъ титулъ. Но изъ всѣхъ этихъ знаменій, по которымъ будетъ признанъ махди, нѣтъ ни одного, которое можно было бы примѣнить къ суданскому же пророку, — слѣдовательно, его нельзя признать за ожидаемаго пророка. Истинный махди можетъ явиться только, когда не будетъ калифа. Какъ извѣстно всему міру, нынѣшній калифъ (султанъ) провозглашенъ всѣми именитыми людьми націи, принцами, сановниками, учеными и всѣми жителями мусульманскихъ земель. Поэтому, пока онъ живъ, невозможно провозглашать другаго калифа. Слѣдовательно, ложный махди солгалъ, а великій пророкъ сказалъ, что тотъ, кто лжетъ преднамѣренно, подвергнется «вѣчному огню». Это каноническое осужденіе предпріятія пророка египетское правительство послѣдило распространить въ Египтѣ, но произведетъ ли оно надлежащее дѣйствіе на послѣдователей же пророка — это еще вопросъ.

— Французская экспедиція въ Тонкинѣ по прежнему не двигается впередъ. Палата депутатовъ вотировала кредитъ въ 9 милліоновъ франковъ на расходы по экспедиціи, согласно докладу особой комиссіи по этому вопросу. Докладъ комиссіи, прочитанный въ палатѣ распространяется о затруднительности того положенія, въ которомъ находится Франція по отношенію къ Тонкину въ виду неожиданнаго сопротивленія со стороны Аннама и совѣтовъ, которые даются этому государству (Китаемъ). Докладъ отдаетъ справедливость министерству относительно полноты свѣдѣній доставленныхъ имъ комиссіи, но находитъ что для полнаго освѣщенія вопроса необходимо изданіе «Желтой Книги». Далѣе въ докладѣ говорится объ ошибкахъ допущенныхъ въ ходѣ экспедиціи, благодаря нерѣшительности, которая сквозила все время въ дѣйствіяхъ правительства. Въ этомъ мѣстѣ доклада ясно сквозитъ упрекъ правительству въ легкомысліи и непредусмотрительности. Эта часть доклада встрѣчена сочувственными рукоплесканіями крайней лѣвой и правой. Переходя къ миссіи г. Буре, докладъ, отдавая должное его старанію, говорить, что онъ не сумѣлъ достигнуть тѣхъ результатовъ кои были возможны или по крайней мѣрѣ на которые онъ рассчитывалъ. Касательно Китая докладъ выражаетъ мысль,

что еще возможно найти почву для соглашенія. Чтеніе того мѣста доклада, въ коемъ говорится, что Гюэскій договоръ не былъ предъявленъ комиссіи, встрѣчено ропотомъ на разныхъ скамьяхъ. Тотъ же ропотъ раздался когда г. Леонъ Рено заявилъ, что согласно объясненію правительства кредитъ первоначально вотированный былъ давно превышенъ, хотя объ этомъ и умалчивалось. Чтеніе конца доклада, въ коемъ излагается согласіе комиссіи на принятіе законопроекта о новомъ кредитѣ въ 9 милліоновъ франковъ происходило среди ненарушимой тишины.

— Изъ Кантона сообщаютъ, что вице-король заявилъ, что прокламація китайскаго генерала Панга, по словамъ которой владѣльцы судовъ и товаровъ за причиненные имъ убытки, въ случаѣ войны съ Франціей, должны будутъ обращаться съ требованіями вознагражденія къ Франціи, соответствуетъ дѣйствительнымъ взглядамъ китайскаго правительства на этотъ вопросъ. Китай, замѣчаетъ вице-король, со своей стороны отклоняетъ только отвѣтственность за поврежденія имущества иностранцевъ въ случаѣ войны.

— Переговоры между Китаемъ и Франціей продолжаются. Газеты говорятъ, что китайскій посолъ Марквизъ Цзенгъ получилъ отъ своего правительства отвѣтъ на послѣднюю ноту французскаго правительства и сообщилъ его г. Ферри. Въ этомъ отвѣтѣ говорится де что Китай согласенъ признать Красную Рѣку нейтральною и доступною иностраннымъ судамъ до Сонтая, выше же этой крѣпости рѣка должна принадлежать «прибрежнымъ провинціямъ». Франціи предоставляется де полицейскій надзоръ за движеніемъ по рѣкѣ, съ какоюю цѣлью въ ея распоряженіе будетъ отдана полоса земли вдоль по лѣвому теченію рѣки, а также ей будетъ предоставлено право въ городахъ верхняго Тонкина, въ Сонтаѣ, Бахъ-Нинѣ и Гонгъ-Хоа имѣть своихъ консуловъ, въ распоряженіи коихъ можетъ быть оставлено условленное количество французскаго войска для защиты вѣрныхъ ихъ охранѣ интересовъ и этимъ послѣднимъ преимуществомъ будетъ пользоваться изъ всѣхъ западныхъ державъ одна Франція.

— Изъ Бѣлграда сообщаютъ, что военный судъ надъ членами радикальнаго центрального комитета приговорилъ: Теодоровича и Милошевича къ смерти, табачнаго торговца Таушановича къ заключенію въ тюрьму на восемь, а профессора Дайю на пять лѣтъ; прочіе подсудимые оправданы. Король помиловалъ приговоренныхъ къ смерти вожаковъ радикаловъ, замѣнивъ имъ смертную казнь десятилѣтнимъ тюремнымъ заключеніемъ.

### ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

\* \* \* Безъ малѣйшей скуки прочитали мы на дняхъ статью «Русскаго Курьера», о политическихъ партіяхъ русскаго образованнаго общества. Это пресмѣшная статья докторальнаго тона и наивной развязности! Изъ нея мы узнаемъ, что въ Россіи къ огорченію газеты нѣтъ «политическихъ партій въ европейскомъ смыслѣ слова», ибо не существуетъ ни «опредѣленныхъ, выработанныхъ и ясно формулированныхъ программъ», къ которымъ примыкали бы люди тѣхъ или другихъ убѣждений, ни возможности «открыто» посвящать себя служенію идеаламъ извѣстной программы и согласно съ ними развивать дѣятельность, «находящую свое приложеніе въ общественныхъ собраніяхъ, государственныхъ учрежденіяхъ и органахъ печати».

И дѣйствительно, какъ не пожалѣть, что нѣтъ въ Россіи такихъ «европейскихъ» фракцій съ «ясно сформулированной программой», къ которымъ въ настоящее время нельзя «открыто» даже и примкнуть, но для которыхъ, по мнѣнію газетъ, настоящимъ мѣстомъ дѣятельности должны быть «общественныя собранія, государственныя учрежденія и органы печати!» Но если нѣтъ партій, то быть можетъ у насъ царить единомысліе, размышляетъ далѣе «Р. К.» и съ новымъ огорченіемъ сознается что нѣтъ и желательнаго ему единомыслія. Отсюда та раздробленность интеллигенціи, изучаетъ онъ, и то ея безсиліе въ борьбѣ съ обскурантизмомъ, которая всегда такъ ярко (?) обрисовывалась въ русской исторіи (?) и въ русской жизни (?). Далѣе идутъ обычные рѣчи о всевозможныхъ «страстяхъ» — низкихъ, личныхъ, кружковыхъ, о «свѣтѣ» и «тьмѣ», о движеніяхъ — «впередъ» и «вспять», объ «общемъ благѣ» и т. д. и все ведется къ тому, чтобы съ торжествомъ указать читателю, на мѣстную раздвоенность и разномысліе нашихъ истинно русскихъ газетъ, столь ненавистныхъ «Курьеру». «Зрѣяще поистинѣ диковинное!» восклицаетъ онъ въ восторгѣ. «Мы видимъ какъ какое нибудь (о, олимпийское презрѣніе!) «Новое Время» ратоборствуетъ противъ «Московскихъ Вѣдомостей», какъ «Московскія Вѣдомости» проповѣдуютъ вещи противныя «Руси», какъ «С.-Петербургскія Вѣдомости» выражаютъ отсутствіе солидарности съ «Московскими Вѣдомостями» и несомнѣнное сочувствіе «Московскому Листку»!.. Къ несчастію «Курьера» восторгъ его не имѣетъ основанія въ дѣйствительности, а сдѣланный имъ принципиальный выводъ, о томъ, что подобное разногласіе рождастъ «водотолченіе», а такое «водотолченіе» не можетъ особенно возвышать престижъ всѣхъ тѣхъ кружковъ, которыхъ названные органы являются представителями, можетъ быть прямо отнесенъ къ нему самому и къ его «либеральнымъ» коллегамъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Разногласіе существуетъ и въ либеральной печати (см. «Петер. Вѣдомости.») и «Русск. Курьеръ», размахнувшись противъ своихъ противниковъ, за одно задѣлъ и друзей, отнявъ у нихъ «престижъ» и лишивъ ихъ довѣрія общества... Плохая услуга! Но это лишь къ слову, интересно знать, точно ли «Курьеръ» думаетъ, что воплію естественное разногласіе, основаніе которому лежатъ не въ разности міровоззрѣній, а въ личныхъ, индивидуальныхъ особенностяхъ несогласныхъ лицъ или органовъ, есть непрѣмный признакъ такого раздвоенія, которое не можетъ привести къ соглашенію? Интересно было бы также узнать наконецъ въ точной и ясной формулировкѣ опредѣленія «русскаго обскурантизма» и того благодѣтельнаго «свѣта», о которомъ такъ любятъ говорить наши «просвѣтители»...

\* \* \* Предлагаемъ вниманію нашихъ читателей передовую статью «Петерб. Вѣдомостей», посвященную изложенію и оцѣнкѣ возмутительнаго насилія и произвола, которыя позволили себѣ нашъ «независимый» отъ правительства но не отъ пристрастія и злобы судъ:

Въ газетѣ «Недѣля», подъ рубрикою: «Намъ пишутъ», сообщаются изъ Кіевской губерніи факты произвола судебной власти, производящаго удручающее впечатлѣніе. Если даже допустить, что изложеніе проувеличилось случившееся, что только десятая, сотая доля сообщаемаго справедлива, то явленіе имѣетъ уже непозволительный характеръ. Что же, если справедливо все?

На судѣ пожилой священникъ, любимый пастырю, четверть вѣка служащій у алтара. Обвиняется онъ въ дѣяніи невѣроятнаго свойства: въ томъ, будто, придя съ молитвою въ хату мужа и

жены Волыньковыхъ, онъ сдѣлалъ покушеніе на нравственность Волыньковой, о чемъ мужъ, выбѣжавъ изъ хаты, началъ кричать на весь народъ. Сбѣжавшіе видѣли, что жертва насилія крѣпко держитъ за руки обвиняемаго, отталкивая тѣхъ, кто старался его освободить. По показанію священника, мужъ и жена Волыньковы, когда онъ пришелъ въ хату отбиваться, мужъ выскочилъ на улицу и сталъ кричать о мнимомъ покушеніи. Священникъ немедленно подалъ жалобу становому приставу, но жалобѣ его не было дано хода. Между тѣмъ, черезъ нѣсколько дней, и обвиняемые Волыньковы подали жалобу слѣдователю. Тутъ дѣло закидаетъ. Дается знать въ консисторію. Слѣдователь немедленно арестуетъ священника и подъ конвоемъ препроводитъ въ арестантскую. Крестьяне просятъ, чтобы не позорили ихъ пастыря и отдали его имъ на поруки. Получаютъ отъ казны. Прибѣжавшей сестрѣ удалось умолить отдать ей брата на поруки, подѣ ручательствомъ залога дома. Но не надолго. Неумоимо собирались всякіе неблагопріятные обвиняемому слухи и сплетни. «Онъ явился уже, — сказано въ корреспонденціи «Недѣли»: — и пьяницею (хотя ничего не пьетъ, такъ какъ здоровье не позволяетъ) и взяточникомъ, и скупцомъ, и убійцею (потому что нѣсколько лѣтъ назадъ пьяный церковный сторожъ утонулъ въ прудѣ) и наконецъ калѣкою, которому по каноническимъ правиламъ нельзя быть священникомъ (обвиняемый правильно сложенъ)». И вотъ, священника вновь арестовали, посадили въ башню военной крѣпости, и только по просьбѣ родныхъ перевели изъ тюрьмы. Сначала даже дочери къ нему не допускали. Въ тюрьмѣ несчастный содержался нѣсколько мѣсяцевъ. «Въ окружной судъ его взяли запертаго на замокъ въ арестантской каретѣ съ рѣшетками и при усиленномъ конвоѣ». Свидѣтели прибыли только со стороны обвиненія. Защитникъ подсудимаго просилъ однако приступить къ разбирательству, такъ какъ дѣло очевидно правое. Разбирательство было при закрытыхъ дверяхъ. «Подсудимый стоялъ за рѣшеткою, въ священническомъ одѣждѣ и съ чинною поклономъ боя. Лицо его имѣло болезненно-мертвый видъ и вся фигура представляла изможденнаго и убитаго горемъ человѣка. Онъ нѣсколько разъ лишался чувствъ и конвойные окатывали его холодною водою». Всѣ свидѣтели, кромѣ мужа и жены Волыньковыхъ дали благопріятныя показанія. Таковъ же былъ отзывъ волостнаго правленія. Священникъ названъ человекомъ примѣрнаго поведенія. Товарищъ прокурора усмотрѣлъ въ этомъ желаніе облить подсудимаго. Отзывъ о Волыньковой былъ напротивъ, не благопріятный. Присяжные вынесли оправдательный приговоръ. Толпы народа, наполнившія корридоры, узнали объ этомъ съ шумною радостью.

Таковъ разсказъ корреспондента «Недѣли». Можно надѣяться, что подобное дѣло не останется безъ разслѣдованія. Желательно, чтобы все это было неправда. Но если, повторяемъ, хотя доля справедлива, то куда же мы пришли? Ужели, въ угоду теоріи независимости суда, нельзя найти никакого правосудія относительно произвола судебныхъ властей?

Нельзя, говорятъ, потому что порядки эти суть предвкушеніе сладкихъ плодовъ конституціи...

\* \* \* Въ виду трехсотлѣтней годовщины со дни смерти русскаго «другаря» или нечестиваго діакона Ивана Федорова, открывшаго въ Москвѣ во времена Грознаго первую типографію въ Россіи, газеты посвящаютъ памяти его статьи заключающія въ себѣ какъ очеркъ жизни, такъ и оцѣнку дѣятельности этого замѣчательнаго русскаго человѣка, скромнаго, незлобиваго, хотя и твердо преданнаго принятому на себя подвигу. Особенно любопытна въ этомъ отношеніи статья г. Кояловича въ «Нов. Времени», обрисовывающая предъ читателями этотъ симпатичный образъ чертами старо-русскаго человѣка XV столѣтія, и придирки къ этой статьѣ «Русскаго Курьера», обрисовывающія какъ нельзя лучше совсѣмъ уже не симпатичный образъ этого послѣдняго.

\* \* \* На дняхъ при раздачѣ нищимъ денегъ завѣщанныхъ для этого извѣстнымъ покойнымъ благотворителемъ Губкинымъ, при неимовѣрномъ наплывѣ нищихъ было раздавлено тол-

пой шесть человекъ. Этотъ случай обратилъ вниманіе нѣкоторыхъ московскихъ газетъ на мысль о болѣе рациональномъ устройствѣ благотворенія, чѣмъ какое существуетъ теперь. «Русскія Вѣдомости» самымъ «рациональнымъ» способомъ считаютъ «налогъ на бѣдныхъ со всего общества и затѣмъ пожертвованія — на устройство почтовыхъ домовъ, даровыхъ и дешевыхъ квартиръ, даровыхъ или дешевыхъ столовыхъ, учреждений для присканія труда, больницъ, богадѣленъ, школъ, стипендій и т. п.» «Новости дня» проектируютъ «Комитетъ помощи нищимъ», который разсортировать при помощи полиціи нищихъ въ три разряда, лицъ перваго разряда (преступниковъ и т. п.) отправить бы, куда слѣдуетъ, а втораго и третьяго принять бы на свое попеченіе. Для полученія средствъ «Комитетъ» предлагаетъ каждый мѣсяцъ подписку по «кварталамъ» и на собранныя деньги (которыхъ «Нов. Дня» рассчитываютъ собрать 240 тысячъ въ годъ) содержать бѣдныхъ. — Оба проекта въ сожалѣнію упускаютъ изъ виду лучшую единицу для организованія сбора денегъ и для справедливаго распредѣленія ихъ между неимущими — именно приходъ, единицу постоянную, неизмѣняющуюся, собранную вокругъ церкви. По нашему убѣжденію, только въ приходѣ и возможно живое дѣло благотворенія. А всѣ эти «комитеты», которые и теперь существуютъ и у насъ и за границей и существовали прежде, какъ показала опытъ, обращаются векорѣ въ бездушныя канцеляріи или въ удобныя ступенки, по которымъ пронырливые люди пробраются на «тепленькія» мѣста...

#### О ПОВЗКѢ ВЪ Г. МАРИУПОЛЬ КЪ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМЪ ДРЕВНЯГО ХРИСТИАНСКАГО КРЫМА.

Въ 1871 году на Всемилостивѣйше дарованныя средства, я удостоился отыскивать въ Крыму древніе памятники христіанства; результатомъ этихъ трудовъ было: отысканіе и откопаніе нѣсколькихъ храмовъ, прежде неизвѣстныхъ современнымъ изыскателямъ старины, расчистка прежде меня извѣстныхъ храмовъ и узнаніе многихъ мѣстностей, гдѣ есть закопанныя развалины древнихъ храмовъ. Этими счастливыми находками и свѣдѣніями я обязанъ своимъ проводникамъ и рабочимъ магометанамъ, внукамъ и правнукамъ православныхъ христіанъ, жителей Крыма, называемыхъ въ наше время татарами. \*) Мною откопанные храмы оказывались въ слѣдующемъ видѣ: курганъ — на немъ растутъ кустарники или небольшія деревья; когда мои рабочіе снимали землю не болѣе 1 аршина, то были видны стѣны нижней половины храма, верхняя же половина стѣнъ и своды сломаны, и камни изъ верхней части храма тщательно уложенные внутри стѣнъ нижней половины храмовъ, при чемъ проводники или рабочіе объясняли слышанное отъ своихъ старшихъ людей, что церкви ломались не спѣшно

\*) Въ 1774 году гнетъ надъ православными христіанами доходилъ до крайнихъ предѣловъ терпѣнія; тогда по милосердію императрицы Екатерины II, имъ было предложено переселеніе въ Русскія владѣнія, для чего была назначена мѣстность на берегу Азовскаго моря при устьѣ исторической рѣки Калмиусъ; переселенцевъ крѣпкихъ върою оказалось 36000 душъ, а остальные православные болѣе слабыя въ религіи рѣшились принять магометанство; такъ наиримѣръ прихожане: Ай Давиль, Колзы Бузюкъ Ламбать и иные — предположили, что переѣзжать вѣру на короткое время, ибо была молва о скоромъ присоединеніи Крыма къ Россіи; но они ошиблись въ своихъ предположеніяхъ, оказались въ слякахъ магометанъ и до сего дня вмѣшуются крымскими Турками, чему полагаетъ богатство магометанскаго духовенства, обладающаго огромнымъ количествомъ вѣнуфныхъ (первовныхъ) земель.

самими христіанами, прихожанами, находившимися подъ изувѣрскимъ мучительнымъ гнетомъ магометанъ при помощи палатовъ бывшихъ во дворѣ хана, принуждались принимать магометанство или бѣжать съ мѣста своихъ поселеній; подчиняясь своей горькой участи, болѣе слабыя въ вѣрѣ рѣшились отказываться отъ православія, почему ломали свои храмы, но чтобы не осквернилась невѣрными святыня мѣста — они по сломаніи засыпали землю, на верхъ сажали кусты или деревья; такъ поступали и тѣ, которые при царѣ Екатеринѣ переселились въ Мариуполь. Что же касается до иконъ, цѣнной утвари и книгъ, то болѣею частью все это было разграблено турками, татарами и римлянами; у послѣднихъ вѣроятно много хранится книгъ и другихъ церковныхъ предметовъ. Но не отвергають и такой мысли что близъ храмовъ можно находить церковныя предметы закопанные въ землю. О маріупольцахъ разсказывали, что они были счастливы, ихъ велъ на переселеніе самъ митрополитъ Игнатій подъ охраною Суворова, почему иконы, облаченіе и церковную утварь приходскихъ церквей уцѣлѣвшія отъ разграбленія они увезли съ собою. Это послѣднее обстоятельство въ теченіи 12-ти лѣтъ я провѣрялъ изъ распросовъ на параходахъ и въ Крыму; въ настоящемъ году въ первыхъ числахъ августа былъ въ г. Мариуполь, видѣлся со священниками, потомками выходцевъ изъ Крыма, но отъ нихъ не много могъ получить свѣдѣній; они рекомендуютъ отправиться въ уѣздъ, я же не имѣлъ возможности ѣхать, а на первый разъ — ограничился обзоромъ церквей въ городѣ Мариуполь, основанномъ изъ жителей пяти городовъ: Марианполя (Бакчисарая), Керчи, Феодосіи Балаклавы и Карису — Базара. Храмы маріупольскіе посвящены въ честь тѣхъ же праздниковъ, какъ было и въ Крыму.

1. Небольшой соборный храмъ, въ честь св. муч. Екатерины построенъ при пресвященномъ Игнатіи митрополитѣ Готскомъ и Кафайскомъ, который былъ главный вождь переселенія; онъ скончался въ 1786 году и погребенъ въ Екатерининскомъ храмѣ противъ южной двери алтаря; подъ поломъ склепъ, гдѣ покоится тѣло, а надъ поломъ гробница съ мраморною плитою на которой въ верху вычеканена надпись: «здесь покоится приснопамятный святитель Игнатій 24-й митрополитъ Готскій и Кафскій мѣстоблюстителъ Константинопольскаго патріарха въ Крыму, отсюда извелъ грековъ въ 1777 г., освободивъ отъ татарскаго ига и водворивъ въ Мариуполь и округъ, испросивъ для нихъ высочайше привилегированную грамоту, скончался 16-го февраля 1786 г. и уцѣлѣвшій до нынѣ». Расказывая отъ, что пресвященный Игнатій погребенъ въ сидачемъ положеніи и весь нетлѣнъ \*), а облаченіе не немъ почти въ 100 лѣтъ не только не предалось тлѣнію но даже какъ бы недавно надѣтое; изъ числа предметовъ въ храмѣ, заслуживающихъ вниманія любителей старины, можно указать: серебряныя ризиды, принадлежавшія митрополиту Игнатію, красиваго рисунка пропильныя, а въ срединѣ шестикрылый серафимъ; кадиль серебряныя двухъ формъ большое и малое изящнаго рисунка, пропильныя въ 3 яруса, ручная кадильница, иконы древняго иконнаго письма: 1) св. Николая чудотворца, сидящаго на престолѣ; 2) св. муч. Спиридона, Пантелеймона и Мина; 3) пророка Ілія; есть и другія иконы заслуживающія археологическаго вниманія.

2. Саженяхъ въ 50-ти отъ Екатерининскаго храма, другой соборъ обширный каменный, въ коемъ имѣются древніе предметы изъ г. Керчи, иконы: 1) св. муч. Георгія, по бокамъ съ

чудесами, немного рельефное изображение по мастикѣ положенной на дерево; 2) св. Спиридона; 3) св. м. Елѣверія 15 декабря, 4) св. Кириака 7 июня, 5) Харитона исповѣдника 24 Мая; 6) Параскевы 26 июня; изъ церковной утвари, 2 кадила изящнаго рисунка, чаша, облаченіе, 2 пояса съ серебряными застежками, омоооръ длиною 5 арш. 4 вер. шириною 6½ вер. изъ шелковой матеріи бѣлаго цвѣта, на которую нашиты золотомъ вышитые четыре креста съ изображениями. 1) въ срединѣ Рождество Богородицы, на углахъ, а) св. Іоаннъ Златоустъ, б) Григорій Двоесловъ, в) Василій Великій, г) св. Антоній; 2) Положеніе во гробъ Іисуса Христа, по угламъ: а) св. Григорій, б) св. Ап. Петръ, в) св. Ап. Павелъ и в) св. великомуч. Дмитрій Селунскій, 3) Сошествіе въ адъ, по угламъ: а) св. Іоаннъ Богословъ, б) св. Еванг. Маркъ, в) св. Ев. Лука, г) св. Ев. Матей; 4) Преображеніе Господие, по угламъ: а) Архангелъ Михаилъ, б) св. Теодоръ Тиронъ; в) св. Теодоръ Стратилатъ и г) св. Іоаннъ Предтеча. Онъ по формату, работѣ, рисунку и палеографическимъ признакамъ вадписей есть второй экземпляръ омооора, находящагося въ Московской Патріаршей ризницѣ, приписываемый Александру епископу Александрійскому; Подризникъ съ вышитымъ изображеніемъ Спасителя въ кругу, поручи вышитыя золотомъ, фелонь изъ льняной ткани, воздухи вышитыя золотомъ, митра съ вышитыми серафимами къ сожженію распоротая; что касается до книгъ, то отозвались, что ничего нѣтъ, если и былъ прежде, то предшественниками настоятелями замѣнены новыми. 3) Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, построенная во время переселенія изъ Крыма (прихожане переселенцы изъ Маріанполя, Баксарая). Изъ древнихъ иконъ имѣется одна особенно чтимая какъ съ неизсякаемою силою чудотвореній, изображеніе Богоматери изъ воскомастики рельефою наложенной на доску мѣрою въ выс. 1 арш. 3½ в. въ ширину 12 верш., рисункомъ изображенія тожественная съ иконою, именуемою «Тихвинская».

4) Церковь въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы и св. Космы и Доміана (прихожане переселенцы изъ г. Карасу Базара); изъ предметовъ древнихъ сохранились: иконы 1) св. Харлампія, Спиридона и Мины; 2) св. пророка Іоанна Предтечи; 3) образъ свв. Космы и Доміана былъ изъ воскомастики, но нѣсколько попорченъ и будтобы лѣтъ 40 или 30 назадъ, усердствующіе пожелали обновить его, для чего воскомастику счистили, а на той же доскѣ написали икону вновь: усердіе въ сожалѣнію не разумное; крестъ рѣзной изъ кипариса, тонкой древней работы съ изображеніемъ распятія Іисуса Христа, а на другой сторонѣ Богоявленія, по концамъ 4 Евангелистовъ; двѣ серебряныя рипиды съ изображеніемъ серафимовъ въ пропиленномъ орнаментѣ изящнаго рисунка. Есть тріодъ на греческомъ языкѣ и Евангеліе на турецкомъ языкѣ: книги эти описалъ Вик. Ив. Григоровичъ.

5) Церковь въ честь св. Маріи Магдалины (прихожане изъ г. Евпаторіи); изъ иконъ старыхъ обращаютъ вниманіе: св. Маріи Магдалины и св. Іоанна Предтечи; болѣе замѣчательные предметы быть можетъ и находятся въ этихъ храмахъ, но

\*) Говорятъ, допускаются видѣть святителя только лица высшаго общества холм-бн и иповерца.

по кратности времени подробно осматривать оказалось не возможнымъ.

Была церковь въ честь св. Теодора Стратилата, (прихожане изъ г. Теодосіи), но она сгорѣла.

Изъ бесѣдъ съ священниками заслуживаютъ вниманіе рассказы о нѣкоторыхъ особенностяхъ древнихъ обычаевъ, такъ напримѣръ: 1. Панацуйѣ праздника Рождества Христова въ каждомъ семействѣ пекутъ бѣлый хлѣбъ и кладутъ его въ передней уголъ подъ образа, гдѣ лежитъ до вечера 5 января, \*) въ этотъ день послѣ повечерія и освященія воды священникъ ходитъ съ крестомъ и святою водою въ дома, гдѣ поютъ тропарь Богоявленію и потомъ священникъ рѣжетъ пополамъ хлѣбъ испеченный къ празднику Рождества Христова, одну часть беретъ себѣ, а другая остается въ семействѣ, которую тотъ же часъ разъблаютъ на двое, изъ нихъ одну дѣлятъ на известное число кусковъ по количеству лицъ семьи, и ѣдятъ со святою водою, а другую часть кладутъ къ образамъ, куда ставятъ оставшуюся Богоявленскую святою водою, что бережется на случай болѣзни и по вѣрѣніихъ бываютъ дѣйствительныя облегченія.

2. Въ день именинъ каждый заботится пригласить священника въ домъ для совершенія молебна съ водосвятиемъ.

3. По окончаніи вѣнчанія, вѣнцы не снимаютъ; въ это время родные и знакомые поздравляютъ, послѣ чего священникъ въ облаченіи и съ крестомъ провожаетъ новобрачныхъ до воротъ ограды, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, до паперти и тогда снимаетъ вѣнцы.

4. При похоронахъ богатыхъ и бѣдныхъ до могилы провозжаютъ съ хоругвами.

5. Въ храмовой праздникъ послѣ утрени крестный ходъ вокругъ церкви и святятъ воду противъ западной двери.

Въ каждомъ храмѣ есть праздники установленные въ честь святыхъ, особенно чествуемыхъ, такъ напримѣръ:

- 1) Св. Георгія 23 апрѣля и 3 Ноября.
- 2) Св. Стилліона Ноября 26 ему молятся о дѣтяхъ, чтобы не умирали.
- 3) Св. Харлампія, молятъ отъ холеры.
- 4) Св. Спиридона 12 Декабря.
- 5) Св. Елиферія 15 Декабря.
- 6) Св. Кириака 7 июня.
- 7) Св. Параскевы іюня 26.

многихъ другихъ святыхъ.

На канунѣ воскресныхъ дней праздничныхъ и во весь Успенскій постъ бываетъ большая вечерня съ чтеніемъ канона Богородицѣ.

Устройство празднованія храмовыхъ праздниковъ, или особочтимымъ святымъ называется панациръ; оно возлагается на избранныхъ прихожанъ 7 человекъ по обычаю заведенному издревле, даже какъ говорятъ быть можетъ отъ временъ епископа Климента, и эти семеро избираются за годъ раиѣ; въ теченіи года на ихъ обязанности празднованію придать торжественный видъ и стройное пѣніе, а послѣ богослуженія общественной обѣдѣ, на которомъ присутствуютъ безъ различія всѣ прихожане богатые и бѣдные вмѣстѣ; такъ какъ для этого необходимы средства, то въ теченіи года эти избранные приглашаютъ прихожанъ принять участіе въ изготовленіи пиши на обѣдѣ, собираютъ деньги, которыя имѣютъ право расходовать на дѣла милосердія и человеколюбія, заботятся отыс-

\*) Въ этотъ день постыся до прихода священника въ домъ.

квивать нуждающихся въ помощи матеріальной или нравственной, тѣмъ приготовить прихожанъ къ панагирю (отблеску древняго вечера любви), чтобы сошлись къ обѣду люди довольные и немѣющіе распри. Такъ наиримѣръ: оставшихся сиротъ предлагаютъ на воспитаніе тѣмъ, кто не имѣетъ дѣтей; старыхъ людей, немѣющихъ близкихъ родныхъ пристроиваютъ къ какимъ либо новобрачнымъ, прислуга лишилась мѣста, заботятся рекомендовать: вообще можно выразится что эти семеро въ теченіи года—заботники человеколюбія въ своемъ приходѣ. Многіе грустятъ что въ соборномъ приходѣ панагирь въ весьма недавнее время прекращенъ какъ будто бы, неудобный въ центральномъ мѣстѣ на базарѣ. И дѣйствительно, можно пожалѣть, что обычай, въ тысячелѣтія сохранившій православіе подъ гнетомъ турокъ, татаръ и панистовъ, въ наши же дни прекращается.

Въ день праздника по окончаніи обѣдни изъ храма съ крестнымъ ходомъ несутъ 5 благословенныхъ хлѣбовъ, идуть при нѣвн панагіи потомъ кропать святою водою пищу; ходъ возвращается въ церковь, священникъ съ причтомъ обѣдать остаются, по окончаніи коего поютъ пречистую съ вознесеніемъ, хлѣбы дробятъ и раздають всѣмъ обѣдающимъ.

Панагирный обѣдъ совершается такъ: близъ храма устрояются столы и скамьи для 500 или болѣе человекъ, судя по количеству душъ прихода, кушанье готовятъ въ разныхъ домахъ, прислуга для подаванія кушанья нанятая не допускается, а бывють изъ прихожанъ. Кушанье: супъ изъ мяса и рисовая каша. Супъ подается отдѣльно, потомъ мясо, послѣ каша, потомъ плоды, подается и виноградное вино. Обѣдаютъ не снѣша, послѣ чего выборные 7 человекъ въ краткихъ валовыхъ цифрахъ словесно объясняютъ сумму, собранную на праздникъ; предьявляя остатокъ бываемый отъ 25 до 100 руб., тутъ же предлагаютъ употребить его на украшеніе храма или для выдачи экстренно нуждающемся по какому либо несчастному случаю, такъ, что вообще остачи никакой не бываетъ когда начинается вечерня, послѣ коей избираются новые 7 человекъ для устройства панагира на будущій годъ и непременно новыя лица, но не прежнія.

*Д. Струковъ.*

**ПРАЗДНОВАНИЕ ЮБИЛЕЯ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВЪ КАЧЕСТВѢ ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ ПРОТОИЕРЕЯ ЮАННА НИКОЛАЕВИЧА АЛЕКСАНДРОВСКАГО, 21 НОЯБРЯ 1883 ГОДА.**

Въ послѣднее время празднованіе юбилеевъ разнаго рода стало довольно обычнымъ явленіемъ и успѣло принять даже какой-то общій однообразно-официальный характеръ—*Nonnes quondam fuerunt rari et tenues ob eamque causam gloriosi, plures autem effusi atque eo obsoleti*, скажемъ словами древняго писателя. Вотъ почему не безъ нѣкотораго опасенія беремся за перо, чтобы описать скромное почти семейное торжество, происшедшее на дняхъ по случаю двадцатипятилѣтія педагогической дѣятельности законоучителя шестой Московской гимназіи протоіерея Ивана Николаевича Александровскаго, — не безъ опасенія за то, какъ бы, предавая его гласности, не поступить вопреки тому своеобразному, глубоко-задушевному, можно-сказать—интимному характеру, которымъ оно отличалось. Вся шестая гимназія въ лицѣ начальствующихъ, учащихся и учащихся соединилась въ знаменательный день 21 ноября сего 1883 года какъ бы въ одну родственную семью въ

общемъ чувствѣ уваженія и любви къ почтенному юбиляру. Задушевно-семейный характеръ торжества сказывался во всемъ: и въ самой обстановкѣ, и въ той вопетину-трогательной простотѣ и безыскусственности, при которой все дѣлалось какъ бы само собою, какъ бы тому слѣдовало быть и не могло быть иначе. Отчасти это объясняется, можетъ быть, самымъ духомъ и складомъ внутренней жизни шестой гимназіи: молодое, не особенно расширившееся еще заведеніе — она не успѣла принять того строго-официального, какъ бы затвердѣвшаго въ своихъ формахъ и проявленіяхъ порядка; немногочисленный составъ служащихъ въ ней лицъ всегда находился въ болѣе или менѣе тѣсномъ единеніи, не прерывавшемся даже и послѣ того, какъ нѣкоторые изъ нихъ получали другое — высшее назначеніе. Такъ и на этотъ разъ всѣ они — бывшіе сослуживцы юбиляра по шестой гимназіи — откликнулись на общее торжество и прислали весьма сочувственныя телеграммы. Но болѣе всего оригинальный и глубоко-трогательный характеръ праздника объясняется личностью самого юбиляра: послѣднее будетъ понятно всякому, сколько нибудь знающему Ивана Николаевича, а для незнакомыхъ съ нимъ читателей гораздо болѣе могутъ объяснить дѣло сказанныя на этомъ празднествѣ рѣчи.

Подобныя торжества, хотя и запечатлѣнными, какъ мы свазали, интимнымъ характеромъ, имѣють однако, но важности самого дѣла, и глубокое общественное значеніе. При оказавшихся въ нашей общественной жизни разнаго рода недугахъ главная, если не единственная, надежда отечества должна покоиться на подростающемъ поколѣніи. Дай Богъ, чтобы оно, бодрое и полное силъ, вступило въ жизнь съ лучшими нравственными задатками, чѣмъ предшествовавшіи ему поколѣнія! Дай Богъ, чтобы зрѣло и развивалось въ немъ наше народное самосознаніе, утверждаясь на незыблемой и вѣчной своей основѣ — на ученіи и преданіи православной вѣры! — Праздники, въ родѣ описываемаго нами, подають намъ свѣтлую надежду и утѣшеніе въ томъ, что — въ тиши, незамѣтно для глазъ посторонняго наблюдателя во многихъ ячейкахъ и органахъ нашего великаго общественного и государственнаго организма закладывается основаніе новой жизни, съется сѣмя, которое принесетъ плодъ сторицею. И благо тѣмъ скромнымъ труженикамъ, которые, какъ нашъ достоуважаемый юбиляръ, имѣють съ такою любовью и знаніемъ дѣла трудиться на этомъ благодатномъ поприщѣ!

Иванъ Николаевичъ Александровскій уже около 13 лѣтъ состоитъ законоучителемъ въ шестой гимназіи, и этой послѣдней въ настоящее время принадлежитъ исключительно его педагогическая дѣятельность. Здѣсь же зародилась и самая мысль — почтить такъ или иначе его плодотворную дѣятельность на пользу подростающаго поколѣнія. Справедливость, однако, требуетъ сказать, что эта мысль съ особенною радостью была подхвачена воспитанниками гимназіи, и вотъ они безъ всякаго побужденія со стороны своихъ ближайшихъ руководителей успѣшили собрать значительную сумму и просили одного изъ воспитателей принять на себя обязанность помочь въ ихъ общемъ дѣлѣ — почтить своего любимаго «батюшку» подаркомъ, каковую обязанность и принялъ на себя В. Н. Пожарскій. Отмѣчаемъ при этомъ трогательную черту: воспитанники приготовительнаго класса, узнавъ о поступкѣ своихъ старшихъ товарищей, не захотѣли стѣтаться отъ нихъ и отъ себя подвесили, такъ какъ уже въ это время все было сдѣлано по желанію старшихъ классовъ, особый подарокъ.



Вмѣстѣ съ тѣмъ шло другое весьма слѣшное приготовленіе воспитанниковъ къ тому, чтобы достойнымъ образомъ украсить праздникъ. Безъ всякаго принужденія, часто даже безъ учителя — до уроковъ утромъ и во время самыхъ уроковъ въ такъ называемую большую перемену наиболее опытные въ пѣніи и обладающіе голосами воспитанники собирались на слѣвку. Слѣдуетъ замѣтить, что любовь къ церковному пѣнію въ шестой гимназіи, такъ сказать, традиціонная: съ самаго начала начальство шестой гимназіи обратило весьма большое вниманіе на возвышающее и облагораживающее вліяніе церковнаго пѣнія и отнеслось къ этому дѣлу съ замѣчательнымъ усердіемъ.

21 ноября начальство, преподаватели и выборные изъ учениковъ шестой гимназіи, отстоявъ обѣдню въ приходской церкви свв. Бориса и Глѣба, при которой юбиларъ состоитъ настоятелемъ, собрались въ его квартиру и выстроились въ порядкѣ; преподаватели на одной, воспитанники на другой сторонѣ залы. Здѣсь же присутствовало и семейство Ивана Николаевича, для котораго все происходившее было въ высшей степени любопытно, какъ нѣчто совершенно неожиданное и глубоко отрадное. При входѣ юбиляра воспитанники стройно пропѣли «Достойно». Затѣмъ отъ лица всей педагогической корпораціи шестой гимназіи преподаватель русской словесности Н. Пв. Баталинъ произнесъ слѣдующее привѣтствіе:

Ваше Высокоблагословеніе!

Многоуважаемый Иванъ Николаевичъ!

«Корпорація служащихъ въ VI Московской гимназіи имѣетъ честь принести вамъ свое искреннее, сердечное поздравленіе съ исполненнымъ двадцатипятилѣтіемъ вашей педагогической дѣятельности. Большая часть этой дѣятельности выпадаетъ на долю Московской VI гимназіи, въ которой вы служите съ самаго ея основанія и въ которой вы положили краеугольный камень релігиозно-нравственному воспитанію. Насколько успѣшны были ваши труды въ учебномъ отношеніи, мы всѣ можемъ судить объ этомъ по тѣмъ блестящимъ отвѣтамъ, которые даютъ ваши ученики на испытаніяхъ зрѣлости. Влагая въ душу своихъ учениковъ истины христіанской вѣры, вы вмѣстѣ съ тѣмъ выдрили въ нихъ и истины нравственности. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи вы дѣйствовали на нихъ какъ сильнымъ словомъ убѣжденія такъ и, что еще важнѣе, своимъ личнымъ примѣромъ. Вашъ кроткій,нисходятельный, въ высшей степени симпатичный характеръ дѣлаетъ васъ образцомъ высокоправственнаго чело-вѣка. Ваши воспитанники, въ чемъ нѣтъ сомнѣнія, сердцемъ своимъ понимаютъ ваши нравственные достоинства и чрезъ это изучаются.»

Дай Богъ, чтобы здоровье позволило вамъ многіе и многіе годы продолжать вашу скромную, педагогическую дѣятельность, на пользу вашихъ учениковъ, на радость вашей семьи и вашихъ сотоварищей.»

Послѣ рѣчи Н. Пв. Баталина произнесъ юбиляру привѣтствіе отъ лица всѣхъ учениковъ шестой гимназіи воспитанникъ старшаго класса г. Воылецъ:

Ваше высокоблагословеніе!

Многоуважаемый нашъ наставникъ!

«Воспитанники Московской VI гимназіи приспѣютъ вамъ почтительнѣйшее поздравленіе со днемъ исполняющагося сегодня 25-лѣтія вашей релігиозно-воспитательной дѣятель-

ности, благотворное вліяніе которой мы испытываемъ на себѣ въ продолженіе всего нашего гимназическаго образованія. Съ постоанной энергіею трудясь, чтобы привить къ намъ тѣ правила православнаго ученія, которыя въ послѣдующей жизни нашей должны быть краеугольнымъ камнемъ нашей дѣятельности, постоянно заботясь объ усвоеніи нами духа и догматовъ этого ученія, вы средствомъ для этихъ цѣлей избрали путь, начертанный Евангеліемъ, путь правды, милосердія, прощенія и любви. Будучи сами для насъ выразителемъ и образцомъ этихъ добродѣтелей, вы приучили насъ съ теплымъ участіемъ относиться къ вашимъ трудамъ, приучили съ полнѣйшимъ довѣріемъ относиться къ вашимъ указаніямъ, заставили, наконецъ, полюбить богословіе, какъ предметъ, необходимый для людей, стремящихся къ высшему образованію. Высоко цѣня ваши заслуги, какъ наставника православной вѣры, какъ служителя церкви, какъ гуманнѣйшаго учителя, глубоко уважая въ васъ искренняго чело-вѣка вообще и добраго совѣтника въ нашихъ домашнихъ ученическихъ дѣлахъ въ частности, ученики ваши считаютъ своимъ долгомъ выразить свое душевное пожеланіе, чтобы на долго не прекращалось между вами и ими та духовная связь, которая существуетъ въ настоящее время, и чтобы вы долгое время имѣли возможность посвящать свои силы на воспитаніе и образованіе искренно васъ любящихъ и глубоко васъ уважающихъ воспитанниковъ Московской 6-й гимназіи.»

Затѣмъ воспитанники поднесли Ив. Николаевичу въ даръ отъ учениковъ шестой гимназіи серебряный сервизъ, а воспитанники приготовительнаго класса — серебряный вызолоченный столовый приборъ.

Вслѣдъ затѣмъ прочтаны были присланныя почтенному юбиляру поздравительныя телеграммы: одна отъ педагогической корпораціи четвертой гимназіи, членомъ которой прежде былъ Иванъ Николаевичъ, остальные — отъ бывшихъ его сослуживцевъ по шестой гимназіи, а именно: отъ директора Иванова Вознесенскаго реальнаго училища А. В. Муромцева, инспектора Ефремовской классической прогимназіи А. П. Лебедева, инспектора Смоленскаго реальнаго училища Дм. К. Гики и инспектора Серпуховской классической прогимназіи М. Г. Киндлера.

По окончаніи поздравленій служащихъ и служившихъ при шестой гимназіи м учениковъ — произнесена была рѣчь глубоко уважаемымъ законоучителемъ 4-й Московской гимназіи протоіереемъ Алекс. С. Ильинскимъ, прибывшимъ съ цѣлю принять участіе въ празднествѣ. Это присутствіе придадо еще болѣе задушевности и искренности торжеству: оба оо. законоучителя связаны между собою давнишнею и тѣсною дружбой. Въ своей теплой, исходящей прямо отъ души — рѣчи А. С. Ильинскій нарисовалъ мѣткими, вѣрными чертами нравственный образъ почтеннаго юбиляра.

«Прямота характера, такъ между прочимъ говорилъ А. С. Ильинскій: неуклонная прямота характера, ясная разсудительность, способствующая Ив. Николаевичу замѣтить и отличить истину и сущность дѣла среди запутанныхъ обстоятельствъ, всегдашняя ровность и почти эпическое спокойствіе духа, глубокая правдивость, предъ которой сама собою падаетъ всякая фальшь — вотъ наиболее выдающіяся черты характера нашего юбиляра, — черты неопцѣненные для лицъ, имѣющихъ счастье близко знать его. Въ какомъ бы затруднительномъ положеніи ни находился, всегда идешь къ вамъ, Иванъ Ни-

колаевичъ, съ полной увѣренностью, что вы дадите прямой совѣтъ, скажете всю правду безъ утайки, не взирая на то, пріятно ли то будетъ или нѣтъ. Вотъ почему всегда охотно внимаешь вашему сужденію, будетъ ли то одобреніе или порицаніе».

«Есть еще одна глубоко-симпатичная черта вашего характера, о которой не могу не упомянуть здѣсь особенно потому, что, благодаря между прочимъ именно этой чертѣ, думается мнѣ, вы, Иванъ Николаевичъ, заслужили столь единодушное расположеніе со стороны какъ вашихъ товарищей, такъ и воспитанниковъ. Вы такъ всегда тепло, сердечно относитесь къ радостнымъ и печальнымъ случаямъ изъ жизни ближнихъ, что невольно при всякомъ выдающемся событіи тянетъ прежде всего подбѣлаться съ вами. Чужое горе или радость трогаютъ васъ такъ, какъ бы дѣло касалось васъ лично. Такое искреннее, глубоко-человѣчное отношеніе къ своему ближнему — вотъ тайна вашего вліянія, особенно благотворнаго для вашихъ юныхъ питомцевъ».

Указавши затѣмъ на свои давнишнія дружескія связи, Алекс. С. такъ закончилъ свою рѣчь: «прошу васъ лично для меня оставаться со мною и на будущее время въ тѣхъ же искреннихъ отношеніяхъ, какъ и до сего времени. Новыя связи завязываются трудно. Въ нашемъ возрастѣ наиболѣе, мнѣ кажется, дорожишь старой дружбой, съ которой связано столько дорогихъ сердцу воспоминаній».

Какъ нельзя болѣе кстати явился почтить Ивана Николаевича въ знаменательный для него день отъ лица всѣхъ прежнихъ его учениковъ Д. П. Бѣльскій. Его рѣчь была глубоко прочувствована. Съ особенной силой онъ указалъ на то, что уроки Закона Божія имѣютъ глубоко-руководственное вліяніе на всю послѣдующую жизнь человѣка. Даже болѣе. «Всѣ остальные знанія больше пригодны для настоящей жизни; напротивъ уроки по Закону Божію наставляютъ на путь къ вѣчной жизни. Мы не забудемъ вашихъ уроковъ, которыми такъ тепло, поистинѣ — отечески вы дѣйствовали на наши нѣжныя сердца. Кто знаетъ? — Можетъ быть, многихъ они уже спасли и спасутъ отъ нравственнаго паденія, поддержали въ трудныя минуты жизни; можетъ быть, и въ послѣдніе трудные часы разставанія съ этимъ міромъ вашъ образъ представитъ предъ нами возлѣ свѣтлаго лика Ангела-хранителя и вдохнетъ новую вѣру и упованіе на защиту и покровительство высшихъ силъ».

Въ заключеніе бывшій сослуживецъ почтеннаго юбиляра въ санѣ діакона, а нынѣ настоятель церкви при Мѣщанскихъ училищахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ законоучитель о. Ив. Н. Бухаревъ засвидѣтельствовалъ предъ всѣми присутствовавшими о томъ, что и приходская дѣятельность юбиляра не менѣе плодотворна, чѣмъ его педагогическіе труды. «Да даруетъ Господь Богъ, заключилъ свою рѣчь о. Бухаревъ, достопочтенному о. протоіерею И. Н. еще много и много лѣтъ полезно и примѣрно для другихъ потрудиться какъ въ саду вашей, почтенные гг., педагогической, такъ и въ саду нашей церковно-пастырской дѣятельности, чтобы нашъ, сегодня сплетенный ему, вѣнокъ украсился еще большимъ числомъ цвѣтовъ изъ того и другаго сада его дѣятельности!»

Глубоко тронутый всѣми оказанными ему знаками уваженія и преданности, достопочтенный юбиляръ, съ истинно-христианскимъ смиреніемъ, въ словахъ, звучавшихъ глубокой задушевностью, сосредоточенной силой чувства, благодарилъ всѣхъ присутствовавшихъ. Слезы блеснули на его глазахъ.

Да и не мудрено. Не только онъ, но и всѣ участники торжества были видимо тронуты столь единодушнымъ, столь сердечнымъ выраженіемъ общаго сочувствія.

Воспитанники пропѣли концертъ: «Господи силою Твоею...»

Начались теплыя лобызанія, рукопожатія. Юбиларъ дружески благодарилъ каждого изъ присутствовавшихъ за проявленное сочувствіе.

Послѣ краткой паузы воспитанники пропѣли гимнъ и тотчасъ вслѣдъ затѣмъ зала огласилась дружнымъ троекратнымъ «ура».

На послѣдовавшемъ затѣмъ угощеніи, предложенномъ юбиляру его сослуживцами, дѣло также не обошлось безъ рѣчей. Такъ при возглашеніи здравицы въ честь почтеннаго юбиляра преподаватель исторіи М. Ив. Хитровъ произнесъ слѣд. рѣчь:

«Позвольте мнѣ, мм. гг., освѣтить наше настоящее торжество, такъ сказать, съ исторической точки зрѣнія.

«Жизнь современнаго человѣчества слагается главнымъ образомъ подъ влѣдѣніемъ трехъ началъ: государственнаго, общественнаго и религіознаго».

«Каждое изъ этихъ началъ имѣетъ своего особаго, спеціальнаго представителя или носителя: три вѣроистину міродержавныхъ въ культурномъ отношеніи націи мы знаемъ въ древнемъ мірѣ: это — римляне, греки и евреи.»

«Римляне во всей строгости выработали идею государства и вѣдѣли правды и завѣщали ее въ наслѣдіе новому міру.»

«Греки создали науку и искусство для просвѣтленія и облагороженія общественной жизни и оставили намъ много подражаемые образцы вдохновеннаго философствованія».

«Въ нѣдрахъ еврейскаго народа родилась возвышеннѣйшая религія, то безусловное Божественное начало, безъ котораго оказались въ концѣ концовъ лишеными всякаго живаго содержанія и право римлянъ и мудрость еллиновъ.»

«Школа по всей справедливости должна служить однимъ изъ могущественныхъ проводниковъ этого тройственнаго влѣдѣнія древняго міра на новое человѣчество.»

«Изъ сказаннаго ясно, что законъ Божій, на ряду съ древними языками, долженъ быть поставленъ первымъ изъ всѣхъ предметовъ школьнаго преподаванія. Его уроки суть по преимуществу уроки жизни.»

«Соотвѣтственно съ этимъ и преподаваніе закона Божія, помимо дидактическихъ пріемовъ, должно быть запечатлѣно особенной искренностью, внутренней правдой, благородной простотой и подкрѣпляемо живымъ примѣромъ въ смыслѣ личнаго вліянія преподавателя на учениковъ. Здѣсь преимущественно духъ долженъ возвышаться надъ буквою, сущность дѣла надъ формой.»

«Послѣ всего видѣннаго и слышаннаго нами, мнѣ нѣтъ надобности говорить вамъ, что всѣми этими качествами въ полной мѣрѣ ослѣдуетъ дорогой юбиляръ нашъ Ив. Николаевичъ. Провозглашаю здравицу въ честь его, какъ прекраснаго законоучителя, истинно-полезнаго гражданина отечества и отличнаго человѣка!»

Само собою разумѣется, тость была принята весьма сочувственно.

Затѣмъ говорили рѣчи: преподаватель древнихъ языковъ К. Ив. Томазини, Т. Аѳ. Соколовъ и Н. Ив. Баталинъ. Первый указалъ на замѣченную имъ живую и тѣсную связь, въ которой стоитъ въ шестой гимназіи религіозное и собственно — научное образованіе и пожелалъ этой связи дальнѣйшаго ук-

рѣшенія, а послѣдніе двое въ простыхъ и теплыхъ словахъ указывали въ особенности на гуманное и ласковое обращеніе Ивана Николаевича съ учениками, находящаго время побесѣдовать съ дѣтьми не только объ ихъ учебныхъ, но и домашнихъ дѣлахъ».

Въ заключеніе мы должны выразить благодарность достоуважаемому директору 6 гимназіи В. Ив. Рязанцеву за его просвѣщенное вниманіе и содѣйствіе къ тому, чтобы симпатичное для всѣхъ торжество совершилось наиболее желательнымъ для всѣхъ образомъ. X.

#### ВОСКРЕСНЫЯ СОБЕСѢДОВАНИЯ ВЪ ПРИХОДСКИХЪ ЦЕРКВАХЪ.

4 сего декабря воскресныя собесѣдованія съ народомъ будутъ происходить въ слѣдующихъ приходскихъ церквахъ:

- 1) Въ Петропавловской, на Якиманкѣ, съ 11 часовъ утра.
- 2) Въ Богоявленской, что въ Дорогомилевской слободѣ, съ 4 часовъ вечера.
- 3) Въ Троицко-Зубовской, на Пречистенкѣ, съ 5 часовъ вечера.
- 4) Въ Спасской, по Срѣтенкѣ, съ 5 часовъ вечера.

весьда со старообрядцами въ семинарской церкви.

Бесѣда со старообрядцами въ семинарской церкви сего дня въ воскресенье 4 декабря, съ 3 часовъ дня. Московскій соборъ 1667 г. не сдѣлавъ никакого опредѣленія о такъ называемыхъ старыхъ книгахъ и обрядахъ, повелѣлъ ввести во всеобщее употребленіе исправленныя книги и обряды. Св. Синодъ, оставляя въ подной силѣ опредѣленіе собора о всеобщемъ употребленіи исправленныхъ книгъ и обрядовъ, правилами о единовѣрїи разрѣшилъ единовѣрческимъ приходамъ употреблять при Богослуженїи старыя книги и обряды. Сіе разрѣшеніе единовѣрцамъ употреблять такъ называемыя старыя книги и обряды есть ли отмѣна опредѣленія собора 1667 г. о всеобщемъ употребленіи въ Русской церкви исправленныхъ книгъ и обрядовъ.

Будутъ показаны древнія рукописныя книги, свидѣтельствующія о древности обрядовъ православной церкви.

#### Объ изданїяхъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ 1884 году.

Въ 1884 году будетъ по прежнему издаваться въ Москвѣ еженедѣльная газета:

### МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Какъ газета она будетъ сообщать своимъ читателямъ подробныя и разностороннія свѣдѣнія о внутренней и вѣшной жизни какъ нашего отечества и родственныхъ намъ славянскихъ странъ, такъ и странъ иноземныхъ.

Какъ газета церковная, она будетъ стараться каждое явленіе русской жизни (иногда и иностранной), каждый новый фактъ, еще не успѣвшій найти себѣ мѣсто среди другихъ, освѣтить свѣтомъ церковнымъ, тѣмъ свѣтомъ, который, объединяя всѣхъ православновѣрующихъ разсѣянныхъ по разнымъ краямъ земли въ одну христіанскую семью, даетъ ихъ разуму и безошибочное мѣрило при сужденїи о новыхъ возникающихъ вопросахъ: и явленія жизни и мѣропрїятія правительства и толки въ печати и обществѣ — все найдетъ себѣ здѣсь безпристрастную оцѣнку, станетъ на принадлежащее ему мѣсто.

Какъ газета *Московская*, она не измѣнитъ стародавнимъ преда-

нїямъ, священнымъ завѣтамъ Москвы и ихъ голосъ, черпающій свою увѣренность въ могущество и силу еще живущаго въ Москвѣ зидательнаго духа русской исторїи, найдетъ, конечно, сочувствіе во всѣхъ концахъ Россїи.

Кромѣ того, будучи *единственнымъ* органомъ Православнаго Миссіонерскаго общества, Моск. Церк. Вѣдомости приложатъ все стараніе, чтобы дать читателямъ какъ можно болѣе подробное и наглядное представленіе о дѣятельности и жизненныхъ условїяхъ нашихъ православныхъ миссій среди язычниковъ, магометанъ и раскольниковъ.

Для выполненія предложенной программы газета въ 1884 году будетъ имѣть слѣдующіе отдѣлы:

- 1) Передовыя статьи по всѣмъ значительнымъ вопросамъ релігіозной, политической и общественной жизни какъ вообще всего русскаго общества, такъ и въ частности православнаго духовенства.
- 2) Московская церковная кафедра, въ которую войдутъ лучшіе труды московскихъ проповѣдниковъ.
- 3) Московская хроника или недѣльный дневникъ жизни Московской — релігіозной, научной и общественной.
- 4) Внутреннія извѣстія, берущія свои свѣдѣнія изъ всѣхъ концовъ обширнаго русскаго царства и со всѣхъ ступеней его житейскихъ положеній, обнимающія жизнь русскаго человека во всѣхъ ея проявленїяхъ.
- 5) Иностранное обозрѣніе, въ которомъ будутъ излагаться событія современной жизни иностранныхъ государствъ, при чемъ особенное вниманіе будетъ уделено государствамъ, родственнымъ Россїи по вѣрѣ и племени.
- 6) Миссіонерскій отдѣлъ, въ которомъ кромѣ свѣдѣній о ходѣ дѣла въ многочисленныхъ православныхъ миссіяхъ будетъ отведено значительное мѣсто этнографическому и географическому элементамъ, описанію быта, вѣрованій и природы тѣхъ инородцевъ, среди которыхъ приходится трудиться миссіонеру. По временамъ будутъ сообщаемы извѣстія и объ иностранныхъ миссіяхъ.
- 7) Забѣтки и сообщенія о печати, отдѣлъ въ которомъ будутъ излагаться всѣ болѣе замѣчательныя статьи газетъ и журналовъ, имѣющія общегосударственный или общецерковный характеръ.
- 8) Библіографія.
- 9) Обзоръ текущей словесности.
- 10) Статьи по разнымъ отраслямъ знаній и по вопросамъ современности.
- 11) Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Россїи.
- 12) Извѣстія и забѣтки — отдѣлъ, въ который войдетъ все интересное и имѣющее право на вниманіе, но такъ или иначе не вошедшее въ предыдущіе отдѣлы.
- 13) Гигиеническіе совѣты, лекарственныя и хозяйственныя рецепты.
- 14) Распоряженія и указы мѣстныхъ и центральныхъ духовныхъ и гражданскихъ властей, отчеты, уставы и т. д.
- 15) Нумера выигрышей, тиража и т. д.

#### ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

безъ доставки  
3 руб. 50 коп.

съ доставкою  
4 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ Епархіальной бібліотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, и въ редакціи — на Донской улицѣ въ д. Ризположенской церкви, въ квартирѣ протоіерея В. П. Рождественскаго.

Тамъ же принимается подписка и на слѣдующія изданія Общества любителей духовнаго просвѣщенія:

ДУХОВНЫЙ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЬ:

#### ЧТЕНІЯ ВЪ ОБЩЕСТВѢ

Любителей духовнаго просвѣщенія.

Журналъ: «Чтенія въ Обществѣ Любителей духовнаго просвѣщенія» будетъ издаваться въ 1884 году по слѣдующей программѣ:

а) Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Заветъ. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статьи историческаго и истолковательнаго содержания: статьи истолковательныя будутъ какъ научнаго, такъ и общедоступнаго характера.

б) Церковная исторія всеобщая и русская. Статьи этого отдѣла будутъ знакомить съ внѣшнею и внутреннею жизнію какъ православной вселенской и русской церкви, такъ и обществу инославныхъ.

в) Православная христіанская апологетика

г) Философія. Редакція будетъ печатать философскія лекціи протоіерея Теодора Александровича Голубинскаго.

д) Церковная хроника.

е) Отдѣлъ критико-библіографическій. Сюда войдутъ: 1) критико-библіографическія статьи, касающіяся сочиненій какъ иностранной, такъ и отечественной богословской литературы; 2) обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и 3) обзоръ статей въ журналахъ свѣтскихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда статьи эти будутъ такъ или иначе касаться церкви.

По всемъ указаннымъ отдѣламъ редакція имѣетъ постоянныхъ сотрудниковъ, чѣмъ обеспечивается успѣшное выполненіе программы.

По примѣру прежнихъ лѣтъ будутъ по временамъ помѣщаются матеріалы для исторіи Русской церкви. Въ распоряженіи редакціи имѣются матеріалы для біографіи митрополита Филарета и другихъ.

Въ 1884 г. въ «Чтеніяхъ» будетъ продолжаемо начатое съ 1875 г. печатаніе, въ приложеніи, перевода съ греческаго языка правилъ апостольскихъ соборныхъ и св. отецъ съ толкованіями Зонары, Аристіна и Вальсамона и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста Славинской Кормчей.

Цѣна годоваго изданія «Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» 6 р. 50 к., съ пересылкою на города и доставку въ Москвѣ 7 р.

Лица подписывающіяся на оба изданія: на «Чтенія» и «Московскія Церковныя Вѣдомости» въ Епархіальной бібліотекѣ или редакціи изданій Общества, безъ пересылки и доставки платятъ за оба изданія 9 руб., а съ доставкою и пересылкою 10 руб.

### Воскресныя бесѣды.

«Воскресныя бесѣды» будутъ издаваться и въ 1884 году и выходить еженедѣльно. Въ нихъ будутъ помѣщаемы поученія, составляемыя по руководству Пролога, съ примѣрами изъ жизни святыхъ.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ съ перес. 1 р. 10 к., за полгода съ перес. 60 к.; за три мѣсяца съ перес. 35 к.; за мѣсяць 10 к., съ перес. 20 к.

### Прежнія изданія общества

*Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія* за прежніе годы, за 10 книгъ, вышедшихъ до 1871 года отдѣльными выпусками, 3 р., съ перес. 4 р.; за 12 книгъ 1871 года 2 р., съ перес. 3 р.; за 12 книгъ 1872 года 2 р., съ перес. 3 р.; за 12 книгъ 1873 года 2 р., съ перес. 3 р.; за 12 книгъ 1874 г. 2 р., съ перес. 3 р., съ 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880 и 1881 за годовое изданіе безъ перес. 4 р., съ перес. 5 руб. за каждый годъ; съ 1882, 1883 за годовое изданіе за 12 книгъ безъ перес. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р.

*Записки на книгу Битія* митрополита Московскаго Филарета безъ перес. 50 к., съ перес. 75 к.

*Воскресныя Бесѣды* 1870, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882 и 1883 гг., за каждый годъ 52 бесѣды по 50 к. съ перес. 70 к.

*Бесѣды о говѣніи по уставу православной церкви* 5 к., съ перес. 10 к.

*Избранныя бесѣды 1871 и 1872 года* въ одной книгѣ 50 к., съ перес. 70 к.

Если количество бесѣдъ одного и того же года, а не разныхъ годовъ, будетъ выписываемо не менѣе 50 экз. въ одинъ разъ, то Редакція можетъ уступить ихъ по 50 коп. за экз., принимая и пересылку на свой счетъ; тоже и бесѣды о говѣніи могутъ

быть уступлены по 5 к. за экз. съ перес., если требованіе ихъ въ одинъ разъ будетъ не менѣе 50 экз.

Воскресныя Бесѣды, издаваемыя въ 1884 году, если количество ихъ будетъ требуемо не менѣе 50 экз. по одному адресу могутъ быть уступлены вмѣсто 1 р. 10 к. по 50 к. за экз.

*Московскія Епархіальныя Вѣдомости* 1869, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878 и 1879 гг. по 2 р. за годовую экз., съ перес. 2 р. 50 к.; *Московскія Церковныя Вѣдомости* за 1880 1881 1882 и 1883 годы 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. 50 к. за каждый годъ.

*Указатель статей, помѣщенныхъ въ журналъ Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія за 17 лѣтъ съ 1863 по 1880 г.* Ц. 25 к., съ пер. 30 к.

*Первый выпускъ Правилъ святыхъ помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями.* Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 25 к., на велевеновой бумагѣ 2 р. 25 к., съ пер. 2 р. 50 к.

*Второй выпускъ правилъ святыхъ помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями.* Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к., на велевеновой бумагѣ 2 р. 25 к., съ перес. 2 р. 50 к.

*Правила святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ святыхъ отцевъ съ толкованіями.* Три выпуска. На простой бумагѣ: 2-й и 3-й по 80 к. каждый, съ перес. по 1 руб. На велевеновой 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. 1-го выпуска въ продажѣ нѣтъ.

*Житія святыхъ* съ назидательными поученіями и уроками изъ жизни святыхъ—52 житія (изъ Воскресныхъ Бесѣдъ 1879 года). Цѣна 50 к., съ перес. 70 к.

*Изложеніе Божественной литургіи св. Иоанна Златоустаго.* Состав. Ѳ. П. Рахманиновымъ Цѣна 10 к., съ пер. 15 к.

*Высокопреосвященный Макарій, митрополитъ Московскій.* Очеркъ его жизни и дѣятельности. Цѣна 50 коп. съ перес.

*О религіозно-нравственномъ воспитаніи.* Протоіерея Виктора Рождественскаго. Цѣна 5 к. съ пересылкою.

*Нагорная проповѣдь Господа Нашего Исуса Христа* съ толкованіемъ, извлеченнымъ изъ твореній блаженнаго Августина Дублинскаго архіепископомъ Р. Ч. Тренчемъ. Переводъ съ англійскаго, ц. 50 коп., съ перес. 75 коп.

*Искушеніе Господа Нашего Исуса Христа отъ діавола* съ толкованіемъ, извлеченнымъ изъ твореній блаженнаго Августина Дублинскаго архіепископомъ Р. Ч. Тренчемъ. Переводъ съ англійскаго, ц. 25 коп. съ перес. 35 коп.

*Объясненіе молитвы Господней,* ц. 20 к., съ перес. 30 к.

*Жизнь Св. Иоанна Богослова,* ц. 5 к., съ перес. 10 к.

*О Божеслуженіи въ навечеріи дня Успенія Пресвятыя Богородицы* при гробѣ Ея въ Геосиманіи близъ Іерусалима, ц. 20 к., съ перес. 30 к.

*Бесѣда пастыря* съ православными воинами ц. 5 к. съ перес. Многогородные благоволятъ съ требованіями своими исключительно обращаться въ редакцію изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ, на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризположенской церкви, Виктора Петровича Рождественскаго

Вышла изъ печати книжка:

### ЗАПИСКИ АЛТАЙСКАГО МИССИОНЕРА Ф. С.

цѣна 40 коп.

Изданіе Покровск. миссіонерск. монаст. іеромон. Іоилы.

Можно получать въ Петровскомъ монастырѣ, въ складѣ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія и у издателя въ Покровскомъ монастырѣ.

Тамъ же можно получать: книжку «Сердечныя чувства върующаго» и брошюры: «О правильномъ изображ. христіан. на себѣ крестн. знаменія» и «Любите враги ваша». Соч. іеромонаха Іоилы.

При семъ предлагается № 25 Официальнаго Отдѣла.

Редакторъ протоіерей

Типографія Л. Ѳ. Снегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій. На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.